

Империя

Часть четвертая

12+

Сергей Соколов

Сергей Соколов

Империя. Часть четвертая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколов С. В.

Империя. Часть четвертая / С. В. Соколов — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Война охватила Обжитый Космос. Императрица Дамира и Великий Герцог Кан сражаются за власть над Астренской Империей. Астренцы ищут способ вывести из войны Гильдию Странников и взять реванш за поражение в Нейтральной зоне. Тем временем герцог Кан планирует новый удар по Империи.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1

– Я бы хотел иметь более радостные вести, – сказал Пел Янг, – но...

– Мне не нужны радостные вести, адмирал, – отозвалась Дамира. – Я хочу слышать правду.

– И все же очень жаль, что вы не можете сообщить ничего более, кхм, отрадного, – проворчал генерал Вордис Танг.

– Полагаю, все не так страшно, как некоторые пытаются изобразить, – холодно заметил префект Теллор. – Положение тяжелое, но далеко не безнадежное. Проигранная битва еще не значит поражение в войне. Если мы будем действовать осмотрительнее, то, в конечном итоге, Ассамблея выдохнется раньше нас. Так же, как случилось двадцать пять лет назад. Генеральные баталии – родная стихия для Кана, а нам выгоднее взять его измором.

Танг раздраженно скривился.

– Хотелось бы мне верить, что все так просто.

– Разве я сказал «просто»? Мы уже попытались сломить Ассамблею одним решительным ударом. Из этого ничего не вышло, но, по крайней мере, Дегрелю удалось сохранить главные силы Преторианского флота. Звездной Гвардии не прорваться в центральные доминионы, и пока центр защищен, Астрена может продолжать войну.

– Я бы даже в этом не был так уверен, префект, – скептически заметил Пел Янг. – Теперь, когда на стороне Ассамблеи воюет Гильдия Странников, многое из того, что нам представлялось неизбежной истиной, на поверку может оказаться иллюзией. Кто знает, какие тайные дорожки им известны? Возможно, что путь в центральные доминионы не столь надежно защищен, как мы привыкли думать.

– Кстати говоря, префект Теллор – вам удалось узнать хоть что-то относительно Гильдии? – спросила Дамира. – Какое безумие на них нашло?

– Боюсь, что нет, Императрица. Я отдал соответствующие приказы своим людям, но пока они ничего не добились. Это явно одна из тех тайн, которые Дареш Кан бережет особо тщательно. Все, что нам известно – не так давно Великий Герцог вступил в переговоры с главами Гильдии. Неясно, что он пообещал Странникам, и почему они внезапно отказались от нейтралитета. Мои осведомители продолжают работу. Я уверен, что мы найдем объяснение.

– Сообщайте мне немедленно о любых новостях.

Дамира переключила внимание на карту, где на аметистовом фоне выделялись мрачные темно-багровые кляксы – миры и звезды, занятые флотом Ассамблеи Династий. Их было слишком много. После победоносных битв возле Верданы и Митариса Дареш Кан не терял времени. Прежде, чем астренцы успели оправиться от удара, Звездная Гвардия вторглась в пределы Альденского и Трайонского Доминионов, сходу заняв несколько ключевых систем. Вся Нейтральная зона перешла под власть Ассамблеи за десять дней, и только Тельвен держался. Возможно, Тельвен еще держался... Новости оттуда пока не достигли метрополии; все, что Дамира знала – Роланд Корвин занял оборону в Тельвенской системе с остатками своей Восьмой флотилии, соединением «Тайра» и еще несколькими маллурианскими боевыми группами, которые адмирал Дегрель направил ему в поддержку. И туда же движутся мощные силы неприятеля во главе с Эверилом Каном, сыном самого Великого Герцога. Связующая «цепь», протянутая от Астрены до главной базы преторианцев в системе Легранта, позволяла поддерживать постоянную связь с адмиралом Дегрелем. Но межзвездному курьеру нужно восемьдесят часов на путь от Тельвена до Легранты. Пока она спорит с Экстренным Комитетом, сражение за Тельвен, вероятно, уже закончилось. Вести должны прийти очень скоро.

Думая об этом, Дамира ощущала внутри себя страх, вину и жгучее чувство бессилия. Проклятье! Ведь она сама отправила Корвина к Тельвену! Тогда это казалось ей верным реше-

нием, и она понимала – Роланд не из тех людей, кто стали бы отсиживаться в безопасности в метрополии, когда Империя сражается с врагом. Но все это не помогало Дамире почувствовать себя лучше. Она боялась за него гораздо сильнее, чем готова была признаться даже себе самой.

«И Тельвен... Звездные демоны, тельвенцам и без того досталось в последние годы. Мало им было Вольного Флота, так теперь еще и Ассамблея! И это мы втянули их в войну. Нет, не так. Я сама втянула их в войну!»

Не в первый раз Дамира усилием воли загнала бессмысленные переживания поглубже. Она не могла вовсе избавиться от них, но страх и сожаления ничем не помогут. То, что случилось, уже случилось, и лучшее, что она может сделать – позаботиться о том, чтобы свести к минимуму последствия неудач. По крайней мере, у Роланда возле Тельвена осталось достаточно сил, чтобы сражаться. Он уже доказал, что не теряется в трудную минуту, не дрогнет и теперь. Корвин найдет выход и защитит Тельвен. Дамира повторяла себе это раз за разом, заставляя себя сосредоточиться на текущих делах. Экстренный Комитет не должен увидеть, что Императрица чего-то боится. Сейчас неподходящий момент для того, чтобы поддаваться эмоциям и выказывать слабость. Впрочем, едва ли в ее жизни в будущем предвидится много таких моментов.

В столице пока сохранялось относительное спокойствие. Цензура, наложенная на все новостные службы, позволила избежать распространения панических слухов. Астренцы знали об упорных боях в Нейтральной зоне и пограничье, но об истинных масштабах этих баталий, равно как тяжелых поражениях при Митарисе и Вердане, никто в метрополии пока не догадывался. И все же хорошие вести нужны, как воздух. Если в ближайшее время ничего не изменится, люди начнут задаваться вопросами. Правление новоявленной Императрицы Дамиры Первой было еще слишком недолгим и непрочным – хуже всего, если метрополию сейчас захлестнет истерия.

Увы, добрых вестей катастрофически не хватало. Адмирал Янг собирал сведения, приходившие от Терминианского флота со всего пограничья. Преторианцы выносят на себе основную тяжесть сражений, но терминианцы не менее важны. На них – разведка, охрана линий коммуникации, патрулирование. Они же отвечают за доставку известий с линии фронта. И то, что сообщал Янг, звучало, пусть и не совсем безнадежно, но пугающе. Артур Дегрель делал все возможное, чтобы прикрыть хотя бы пути в сердце имперских территорий. Нельзя сказать, что он вовсе не преуспел. В пределах Трайонского и Альденского Доминионов прокатилась череда схваток – не столь масштабных, как битвы за Вердану и Митарис, но упорных и ожесточенных. В некоторых победа осталась за Империей, в других одержала верх Звездная Гвардия, но, в целом, после первого стремительного прорыва, продвижение Ассамблеи несколько замедлилось. Часть ключевых систем Дареш Кан захватил, другие Дегрелю удалось удержать, и ситуация застыла в относительном равновесии, шатком и явно недолгом. Противники переводили дыхание, собираясь с силами для новой схватки.

Где и как ударит Кан? Этого никто бы не взялся предсказать. Было несколько возможных направлений, одинаково выгодных для Ассамблеи. Да еще и проклятая Гильдия Странников. Янг верно заметил: никто не знает, на что способны разведчики Гильдии. Они уже позволили Лорду-адмиралу разбить Дегреля и Корвина при Вердане, и едва ли дело этим закончится. Странники еще доставят неприятностей. Да, союз между Гильдией и Ассамблейей – проблема, которую необходимо решить в первую очередь. Впрочем, хватало и других, не менее важных.

– Что с резиденцией Ассамблеи, префект Теллор? – осведомилась Императрица, не особо рассчитывая на успех.

Префект гвардии подтвердил ее ожидания.

– Мы взяли резиденцию штурмом. Миори Линг и все остальные помещены под стражу, но я сомневаюсь, что они скажут что-то полезное. Все, что могло представлять ценность: шифры, архивы, дипломатическую переписку – они уничтожили.

– Выходит, заранее знали, к чему дело идет, – хмыкнула Дамира. – Иного и не стоило ожидать. Как и в случае с торговым представительством Странников, я полагаю?

– Увы, Ваше Величество, – Теллор чуть заметно поморщился. – Когда наши люди проникли в апартаменты торгового представителя на орбитальной станции «Сильванис», они были уже покинуты. Записи подтверждают, что корабль представителя покинул Астренскую систему несколько дней назад. Разумеется, уходя, Странники не оставили ничего, что мы могли бы использовать против них.

Теллор выглядел, как обычно, бесстрастным, но Дамира заметила кое-какие признаки недовольства. Префект, помимо дворцовой гвардии, возглавлял тайную разведку. Тот факт, что союз между Ассамблеей Династий и Гильдией стал полной неожиданностью для Империи, он воспринимал как свою личную неудачу.

«Но, дьявол, кто вообще мог предположить такое? – мрачно подумала молодая Императрица. – Дареш Кан остался верен себе. Ударил именно там, где мы этого совершенно не ожидали. Проклятый Звездный Волк! Только теперь я по-настоящему поняла, почему даже Дегрель его боялся. Да уж, путь к реконкисте великой и единой Астренской Империи, о чем так мечтают в столице, будет устлан отнюдь не шелком и не лепестками незабудок...»

– Ну, что же... Да, ситуация скверная, но не безнадежная, господа, – Дамира позволила себе слабую улыбку. – Образно выражаясь, нам крепко двинули в челюсть, но на ногах мы еще держимся. И мы устоим, что бы там ни думали герцог Кан и его приспешники. Если они решили, что победа уже у них в руках, нам придется их разочаровать.

Вордис Танг склонил голову в знак согласия. На его лице была мрачная решимость. Пел Янг тоже покивал с глубокомысленным видом, а Ланс Теллор, как и следовало ожидать, ничем не выдал собственных мыслей.

«Н-да, по крайней мере, никто из них сейчас не вспоминает о собственных амбициях, – подумала Дамира не без сарказма. – Во всем дурном ищи хорошее, верно? Мне повезло уже в том, что в Экстренном Комитете оказались не глупые люди. Они слишком хорошо понимают, что сейчас мы не в таком положении, чтобы сводить счеты еще и между собой».

– Продолжим, – сказала она вслух. – Какие новости приходят из метрополий Стигии и Торговой Лиги?

– Никаких, Ваше Величество, – ответил Вордис Танг. – Стигийцы и Лига по-прежнему не заинтересованы в военном союзе.

– Неудивительно, после недавних неудач Преторианского флота, – подпустил шпильку адмирал терминианцев. – Зачем нашим соседям влезать в драку с таким противником, как сам герцог Кан?

– Тогда мы должны заставить их поверить, что это в их интересах! – отрезала Дамира. – Пусть поймут, что, если удача будет на стороне Ассамблеи, герцог Кан не остановится на том, что захватит трон. Следующими, на кого он обратит внимание, сделавшись Императором, будут наши соседи. Они должны это осознать, господа, а мы должны сделать все возможное, чтобы помочь им, – Дамира ядовито усмехнулась. – Тем более что в данном случае это даже не будет ложью...

* * *

Джалайна Наэли устало перевела дыхание. Хотя, казалось бы, последние несколько часов она не покидала командирское кресло, бой отнял у нее все силы. Джалайна чувствовала себя выжатой, как тряпка. Ныли ребра и мышцы, напоминая о перегрузках, которые пришлось выдержать ее телу. Уклоняясь от вражеских выстрелов, «Интра» совершала непредсказуемые рывки во всех направлениях на пределе возможностей, и компенсаторы-антигравы не всякий раз справлялись с нагрузкой.

Полумрак царил в командном центре «Интры». На экранах Джалайна видела боевые корабли, окружавшие флагман соединения «Тайра». Большинство из них были маллурианскими, и многие выглядели потрепанными. Глубокие пробоины зияли в бортах, огромные башни главного калибра превратились в бесформенное нагромождение обломков, дюзы двигателей искорежены и оплавлены. С первого взгляда было ясно, что для некоторых кораблей война уже закончилась, и теперь они годны только на слом. Как мошкара вокруг звериной туши, возле огромных звездолетов кружили верткие космические катера: обследовали повреждения, эвакуировали уцелевших людей.

В командном центре не было заметно никаких повреждений, что неудивительно – отсек располагался в самом сердце корабля, под защитой силового поля, внешнего броневго корпуса и внутренней легкой брони. В дополнение, он сам был окружен оболочкой из сверхпрочного сплава, усиленной собственным защитным полем. Мостик – мозговой центр звездолета, а на флагмане – и всего флота. Чтобы уничтожить его, нужно весь корабль растерзать на мелкие куски. Оставаясь внутри, легко поверить, что «Интра» невредима, но объемные схемы корабля показывали, что это далеко не так. Флагман «Тайры» пострадал меньше многих других кораблей, но свою долю ударов получил и он. Несколько пробоин осталось в правом борту, куда пришелся залп главного калибра линкора Ассамблеи, прежде чем пушки «Интры» превратили его в беспомощную развалину. Не действуют две нижние башни тяжелых орудий из пяти, выбита часть легкой артиллерии и несколько вспомогательных двигателей, разрушен ангар челночных катеров с правого борта. Конечно, могло быть намного хуже. Большинство повреждений можно исправить в мобильных доках, не уводя корабль в тыл.

Наконец-то контр-адмирал Наэли могла позволить себе передышку. Бой за Тельвенскую систему закончился, и, как ни удивительно, в пользу астренцев. Леди Фортуна во все времена славилась своей переменчивостью, с ухмылкой подумала Джалайна. Эта дама любит быть непредсказуемой. Но расслабляться еще рано. Пушки смолкли, но работа командующих еще не закончена. И, прежде всего...

– Командор, что у нас? – спросила маллурианка.

Гарт Сингер, начальник штаба «Тайры», оторвался от разговора с капитаном линкора и развернулся к креслу командующей. С усталым видом командор провел ладонью по лицу.

– Мы еще получаем рапорты о потерях, адмирал Наэли. Уничтожены «Селеста» и «Мерона», а также тяжелые крейсера «Эслин», «Тавала» и «Дивейна». Погибли четыре крейсера второго ранга, два монитора и тринадцать эсминцев. Общее число убитых и раненых на кораблях «Тайры» – около четырех тысяч. Остальные соединения понесли не меньшие потери. Пожалуй, даже большие. Перевожу сведения на ваш персональный дисплей.

На небольшом световом экране появились строки убористого текста. Названия кораблей, классы, состояние. «Тяжелые повреждения». «Повреждения средней тяжести». «Незначительные повреждения». Ядовитый алый цвет отмечал корабли, уничтоженные в бою или пострадавшие слишком сильно, чтобы их можно было вернуть в строй. И алых строк было слишком много на экране. «Уничтожен». «Уничтожен».

Битва за Тельвен стоила «Тайре» девятнадцати кораблей, включая линкор, линейный крейсер и три тяжелых; многие были серьезно повреждены. А прежде Тельвена была Вердана... Из ста двадцати восьми боевых звездолетов, которые входили в состав ударного соединения, пока оно базировалось в имперской столице, только семьдесят девять остались в боеспособном состоянии, да и те, в большинстве, нуждались хотя бы в легком ремонте. Мобильные доки, которые астренцы заблаговременно развернули в Тельвенской системе, позволят подлатать часть повреждений, но некоторым кораблям не обойтись без полноценного ремонта на верфях метрополии. Фактически, после двух больших сражений «Тайра» сохранила немногим более половины своей боевой мощи, а общие потери соединенного флота в битве за Тельвен составили почти полторы сотни вымпелов.

«Н-да, явно не такой ожидали в Астрене эту войну, – мрачно подумала женщина. – Видимо, за двадцать лет имперские стратеги успели забыть о том, за что герцога Дареша Кана прозвали Звездным Волком...»

– Потери неприятеля уточняются, адмирал Наэли, – завершил Гарт Сингер. – Но уже подтверждено уничтожение не менее двухсот пятидесяти кораблей, включая до сорока – первого ранга. Остальные покинули Тельвенскую систему.

– Это я сама заметила, начальник штаба, – хмыкнула Джалайна.

– Виноват, командующая. Все-таки мы задали Ассамблее трепку, – с намеком на мстительное удовлетворение заметил командор.

– Да... – согласилась Джалайна. – По крайней мере, они призадумаются, прежде чем снова нагрянуть к нам в гости. Впрочем, семейка Канов – что отец, что сын – не из тех, кто легко сдаются. Одно поражение не заставит их отказаться от планов относительно Тельвена.

– Насколько мы знаем, – Сингер понизил голос, – подкрепления из метрополии уже в пути. Скоро к нам присоединятся преторианцы, да и свежие ударные соединения с Маллурии, вероятно, направлены в пограничье. Мы восполним потери быстрее, чем Ассамблея.

Джалайна не возразила, хотя сама была настроена скептически. Удар, который герцог Кан-младший нанес по Тельвену, был силен, и все-таки в нем не участвовало ядро Звездной Гвардии. Главные силы Ассамблеи Династий во главе с самим Лордом-адмиралом действовали южнее, в пределах Трайонского Доминиона, против флота Артура Дегреля. Джалайна не знала, как обстоят дела у Дегреля, но едва ли астренский главнокомандующий сейчас мог отправить к Тельвену много кораблей. Да еще и эта проклятая Гильдия! Пока Странники на стороне Ассамблеи, Дегрель будет вынужден считаться с тем, что любая точка пространства в пределах Астренской Империи может внезапно превратиться в линию фронта!

И все-таки, здесь и сейчас Ассамблея проиграла. Унизительный щелчок по носу для сына старого вояки, притом, что астренцы и маллурианцы сражались в меньшинстве. Эверил Кан бросил в бой почти восемьсот кораблей – собственный Третий флот, усиленный Двенадцатой тяжелой флотилией Звездной Гвардии и отборными эскадрами Вольных Ленга Дауэна. У астренцев, тельвенцев и наемников под общим командованием контр-адмирала Роланда Корвина было чуть больше шестисот вымпелов. Вдохновленный собственной победой при Вердане, герцог атаковал без промедления, со всей решимостью. Битва сразу разгорелась в полную силу – в такой драке даже флагманы не могли остаться в тылу, следя за событиями и раздавая приказы младшим командирам. Что Джайлайне Наэли, что самому Корвину пришлось лично вести в бой собственные флотилии – тогда-то «Интра» и получила эти дыры в бортах...

Сражение развернулось возле Тельвена-5; крупные космические баталии вообще редко происходили на орбите густозаселенных планет. Роланд Корвин хотел избежать жертв среди тельвенцев, и Эверил Кан, очевидно, тоже, поскольку принял вызов. У адмирала Ассамблеи было на четверть больше кораблей, и он грамотно использовал свое преимущество, сочетая сокрушительные лобовые атаки с фланговыми рейдами мобильных групп Вольных. Корвину оставалось лишь отступать, огрызаясь, а герцог Кан неумолимо шел следом, прижимая неприятеля к планете. В затяжном бою астренцы и их союзники понесли серьезные потери.казалось, что исход битвы уже ясен, когда адмирал Корвин показал, что не только у командиров Ассамблеи припасены для соперников тузы в рукаве. Преследуя имперский флот, Эверил Кан позволил себе поддаться азарту, забыл об осмотрительности и подошел слишком близко к Тельвену-5. Это была ошибка: совершенно неожиданно для командующего Звездной Гвардии имперские мониторы, скрывавшиеся на низкой орбите в тени планеты, обрушили на его эскадры лавину торпед и залпы тяжелых орудий.

Герцог Эверил не успел ничего сделать, и передовые отряды Ассамблеи, увлекшись погоней, попали под огонь. Мониторы астренцев расстреливали их почти безнаказанно, и с небольшой по космическим меркам дистанции в шесть миллионов метров их сверхмощные орудия с

легкостью пробивали любые щиты. Многие корабли погибли за считанные минуты, а другие, получив тяжелые повреждения, вышли из боя. Даже сам Эверил Кан, видимо, растерялся в тот момент, и прежде, чем он успел восстановить порядок среди своих эскадр, Корвин атаковал.

Разумеется, неприятель не спешил выбрасывать белые флаги. В Звездной Гвардии не было трусов, да и Вольные сражались с упорством, удивительным для пиратов. Бой продолжался еще довольно долго, и все же план Корвина сработал – Эверил так и не смог снова захватить инициативу. Астренцы и маллурианцы атаковали с неослабевающей решимостью, давили в полную силу, не считаясь с потерями, и в какой-то момент герцог, очевидно, дрогнул. Хоть Эверил и был сыном прославленного Лорда-адмирала, для него война за Нейтральную зону стала первым настоящим испытанием, в котором он лично возглавил флот. Конечно, Звездная Гвардия не рассеялась и не ударилась в панику, но начала отступать к границам смертельного пояса Тельвена-5. Отступала она по всем правилам воинской науки – прикрываясь торпедными залпами, нанося контрудары быстроходными «летучими отрядами» – и все же отступала. Имперцы упорно преследовали, не давая соперникам опомниться и собраться с силами. Корвин был настроен сполна расплатиться за Вердану.

Если бы Эверил Кан предпочел сражаться до конца, до последнего корабля, кто знает, чем бы все это кончилось. Но он не решился – возможно, помня о том, что общий численный перевес не на стороне Ассамблеи Династий. Астренская Империя и Маллурия сообща могли выставить больше боевых кораблей, чем Ассамблея, и колоссальные космические верфи в имперской метрополии по-прежнему могли вводить в строй новые звездолеты взамен погибших быстрее, чем верфи Звездной Гвардии на орбите Альдезии.

Так же, как недавно имперцы покидали Вердану, теперь флот Ассамблеи оставил Тельвен. В полном порядке, без намека на замешательство, корабли Эверила скрылись в Бездне. Корвин не рискнул их преследовать – победители были слишком выжаты тяжелым боем, чтобы думать еще и о погоне. Джалайна была согласна с его решением. Пожалуй, следует счесть за везение уже и то, что удалось выдержать удар. Думать о чем-то большем значило бы ожидать слишком многого от капризной леди Фортуны. Вскоре последние отряды Гвардии и Вольных исчезли в черных провалах переходных тоннелей, и бой прервался.

– Ну... – негромко проговорила Джалайна, – все могло быть и хуже, Сингер. Могло быть намного хуже. Сегодня удача выбрала Корвина. Его замысел оправдался. Я не была уверена. Хм... – улыбнулась женщина. – Этот астренец, надо отдать ему должное, умеет учиться у собственных врагов. Я, разумеется, говорю про Великого Герцога Кана и Императора Изгоев.

– Командующая?

– Засада, что он устроил для Звездной Гвардии, – пояснила она. – Ленг Дауэн сходным образом заманил в ловушку тельвенцев возле Акерона-4, вы не находите? К тому же, это весьма похоже на трюк, который сам Дареш Кан проделал с астренским флотом в битве при Офелии. Я была там и хорошо все помню. Корвин тоже запомнил, а вот герцог Эверил, видимо, недостаточно слушал собственного отца. За что и поплатился.

– Да, сегодня нам повезло, – невозмутимо согласился Сингер. – Для Империи было жизненно важно удержать Тельвенскую систему. Теперь хотя бы на некоторое время мы получим передышку.

Джалайна кивнула. Маллурианцам не было дела до вражды между Астреной и мятежной знатью из Ассамблеи Династий, но кому хочется оказаться на проигравшей стороне? Победа действительно значила многое. Тельвенская система – одна из важнейших узловых точек в пределах Нейтральной зоны и единственная, которую астренцы сохранили. Пока Тельвен остается за Империей, Ассамблея будет скованна в своих действиях. Что не менее важно, поражение Эверила Кана произведет должное впечатление и на своих, и на врагов. Все должны убедиться в том, что династия Канов тоже не застрахована от неудач. Н-да, сегодня Роланд Корвин определенно доказал, что он достоин доверия Императрицы.

– Продолжайте собирать сведения о потерях, командор, – распорядилась Джалайна. – Определите, какие корабли наиболее нуждаются в ремонте. Я тем временем свяжусь с адмиралом Корвином. Мы просто обязаны поздравить его с победой, не так ли?

* * *

– Господа, – приветствовал собравшихся Дареш Кан. – Рад видеть вас всех. Последние несколько недель были непростыми для каждого из нас.

– Отец. Как прошел перелет от Трайона?

За ровным тоном Эверил скрывал досаду и злость – не мог забыть своей недавней неудачи в битве за Тельвен. Для Эверила это была первая большая война в жизни. Он еще не успел сполна осознать, что не бывает войн без поражений.

«В этом смысле, пожалуй, случившееся только к лучшему, – подумал Великий Герцог. – Неудачи закаляют нас и позволяют отделить истинных воинов от пустозвонов. Поражение при Тельвене пойдет Эверилу на пользу. Его надо было спустить с небес на землю, так что я даже почти благодарен Роланду Корвину».

Хотя, естественно, это усложняет положение Ассамблеи. Лорд-адмирал строил планы дальнейшего наступления на Империю из расчета, что Тельвен падет. Теперь предстояло кое-что в них менять. Слишком рискованно оставить в руках неприятеля столь важную узловую точку. Опираясь на Тельвен, в любой момент астренцы могут ударить по тылам Ассамблеи.

– Без неожиданностей, – ответил старший Кан. – Курьерские звездолеты никогда не были особенно комфортабельны, но все прошло спокойно. Что и неудивительно, с учетом того, что мы практически полностью контролируем Верданский Доминион.

– Империя отступила вглубь своих территорий, – прокомментировал командор Гильдии Странников Теллар Вейн. – Если не считать Тельвена, конечно. Там они держатся крепко. Что дальше?

– Тельвен – не такая уж большая проблема, хоть мы и не можем совсем о ней забыть, – хладнокровно заметил вождь Ассамблеи. – Скорее, это источник раздражения, нежели по-настоящему серьезное препятствие на нашем пути. Мы избавимся от него в свой срок, а пока что достаточно и того, что мы блокируем тельвенцев в их родной системе. В этом я полагаюсь на вас, Лорд-протектор, благо, опыт у вас уже имеется.

Ленг Дауэн криво усмехнулся. Пират восседал в кресле за овальным черным столом, как на троне, небрежно откинувшись назад и забросив ногу на ногу. Дауэн больше не был просто пиратским вожакom или самопровозглашенным Императором Изгоев. Исполняя свои обещания, Великий Герцог даровал ему титул Лорда-протектора Верданы и вице-адмирала Звездной Гвардии. Под командованием Дауэна, помимо его собственных Вольных, перешли Шестой и Восьмой ударные флоты. Имея в своем распоряжении почти полторы тысячи вымпелов, Ленг Дауэн в одночасье сделался одним из самых влиятельных военачальников в Ассамблее. Несмотря на это, он не собирался менять привычную темно-серую униформу Изгоев на мундир Звездной Гвардии.

Теперь все карты лежат на столе. Столь явное благоволение пиратскому лидеру со стороны Великого Герцога Ассамблеи само по себе было доказательством союза между Альдезией и Стивеей. В другое время дипломаты могли бы поднять из-за этого настоящую бурю в Общем Совете, но, поскольку астренцы первыми нарушили границы Нейтральной зоны, Императрица Дамира мало что могла сказать или сделать. Судя по последним депешам, пришедшим из столицы, она и не пыталась. Представительство Ассамблеи Династий в имперской столице было оккупировано гвардейцами, все его сотрудники арестованы и посажены под замок, но никаких других действий Дамира не предпринимала, видимо, осознавая, что в этом теперь не будет смысла. Императрица предпочла обставить дело так, будто все происходящее было не меж-

звездной войной, затронувшей добрую половину Обжитого Космоса, а внутренними разборками между троном и мятежной знатью.

Послы предпочли принять ее точку зрения, благо, никто из чужаков не горел желанием вмешиваться. Эмиссары Ассамблеи тайно продолжали переговоры с Торговой Лигой и Стигийской Унией; разумеется, Дареш Кан отправил своих агентов и к маллурианцам в надежде вывести наемников из игры. Несомненно, то же самое делали сейчас астренцы, пытаясь переманить соседей на свою сторону. Но и Лига, и Уния ничего не отвечали ни тем, ни другим. Успешное наступление Звездной Гвардии произвело на них впечатление, но вожди обеих держав не забыли о том, что и четверть века назад, в годы Войны Серебряных Звезд, первоначально удача сопутствовала герцогу Кану. Никто не хотел настраивать против себя новую Императрицу, которая уже успела на деле показать, что не имеет склонности церемониться с врагами.

«Иного ожидать не следовало, – подумал Кан. – Нейтралитет – самая выгодная позиция и для Лиги, и для Унии. Те и другие подождут, пока не определится победитель – вот тогда, возможно, они согласятся на сделку в надежде урвать что-то для себя. А сейчас им незачем вступать в то, что Империя объявила своим внутренним делом».

– Я не требую, чтобы вы разгромили астренцев и захватили Тельвен в кратчайшие сроки, Дауэн, – сказал Великий Герцог. – Хотя, конечно, вам следует использовать любую возможность навязать неприятелю бой в невыгодных для него условиях. Но главное – продолжайте давить на астренцев. Пока Тельвенская система в опасности, адмирал Корвин останется прикован к месту. Он не может бросить союзников без защиты.

– Как скажете, – отозвался Дауэн. Трудно было сказать, как пират относится к происходящему. Едва ли ему пришлась по вкусу необходимость подчиняться чужим приказам – пусть даже приказам самого правителя Ассамблеи.

«Впрочем, о ком можно сказать иначе? В любом случае, Дауэн – ценная фигура... пока что. Разумеется, нам придется быть начеку. Если он сочтет, что выгода стоит риска, то без тени сомнения ударит нам в спину. Но, опять же – кто поступил бы иначе на его месте?»

– Помимо Тельвена, предоставляю вам право самостоятельно разбираться со всеми проблемами в Верданском Доминионе. Ваш титул Лорда-протектора подразумевает именно это. Подавите все очаги сопротивления на вверенных вам территориях. Мне неважно, каким способом вы это сделаете, но Вердана не должна отвлекать нас от войны.

Бывший пират лишь пожал мощными плечами.

– Это не составит труда. В нашем захолустье мало кому есть дело до того, кто ими правит – лишь бы не трогали их самих. Там, где пряник не сработает, всегда можно использовать кнут. Тельвенцы хорошо помнят, что кнут в моей руке бьет очень больно. Если понадобится, я напомню об этом и остальным.

– Что касается вас, командор Вейн... – Дареш Кан переключил внимание на вождя Гильдии Странников. – Я буду признателен, если вы выделите несколько отрядов ваших разведчиков в помощь Лорду-протектору. Мы должны все время держать под наблюдением Тельвенскую систему и метапространственные трассы, связывающие ее с Империей. Лучше Странников с этой задачей не справится никто.

– В этом вы можете на нас рассчитывать.

– Кстати, как обстоят дела в Гильдии? Надеюсь, все благополучно, коль скоро вы смогли покинуть Централь?

– Странники признали меня как главу Гильдии, – сухо ответил Теллар Вейн. – Новый Круг Командоров, скажем так, смотрит на вещи с правильной стороны. За Гильдию вы можете не беспокоиться, господин герцог. Это мое дело.

– У меня нет намерения вмешиваться в дела Гильдии Странников, однако вы должны понимать: теперь, когда наш союз перестал быть тайной, вам придется столкнуться с гневом Астрены. Империя будет мстить вам за свои поражения, и ее опасно недооценивать. Астренцы

будут преследовать Странников по всему Обжитому Космосу. Я не хочу подвергать напрасной опасности верных союзников Ассамблеи, и потому повторяю свое недавнее предложение: позвольте нам обеспечить охрану Централы. Я выделю для этого лучшие флотилии Звездной Гвардии и гарантирую, что никто из моих людей не побеспокоит Гильдию. По окончании войны мы немедленно покинем Атрейский Лабиринт.

– Благодарю за предложение, герцог Кан, но я снова говорю: в этом нет необходимости. Астренскому флоту никогда не найти Централь, – судя по голосу, даже то, что союзники знают, где расположена резиденция Гильдии Странников, было командору не по душе. – Нет необходимости отвлекать ваши лучшие силы ради нас. Эти эскадры принесут больше пользы где-либо еще. О безопасности моей Гильдии предоставьте позаботиться мне самому.

Кан скрыл досаду. Вейн проявил излишнее упорство и недоверчивость именно там, где ему лучше было вести себя поговорчивее. Но настаивать герцог не стал – лидер Странников и без того слишком часто проявлял недовольство. Союз с Ассамблеей оказался не столь выгоден, как он рассчитывал. Свернуть с избранного пути он уже не мог, и все-таки Кан предпочитал не разжигать в нем еще большую подозрительность. Жадные до власти кретины вроде командора Гильдии становятся непредсказуемы, почувствовав угрозу.

– Как вам угодно, командор Вейн. Я не собираюсь настаивать, коль скоро вы приняли решение, но повторюсь: будьте осмотрительны. Однако вернемся к делу. Ваши разведчики будут нужны и моему флоту. Сейчас между нами и астренцами установилось некое подобие равновесия, но надолго это не растянется. Мы не можем ждать, пока Империя соберется с силами после недавних поражений. Насколько можно судить из донесений наших осведомителей в Астрене, свежие маллурианские соединения уже на пути к метрополии, и скоро их бросят в бой. Да и сами астренцы еще далеко не побеждены.

– Итак, что теперь? – осведомился Ленг Дауэн.

– «Что теперь»? – повторил Великий Герцог с хищной улыбкой. – Я уже отдал необходимые распоряжения, господа. Подробности мы еще обсудим; впрочем, у меня не слишком много времени, прежде чем я вынужден буду оставить Стивею и вернуться к флоту. Мы уже одержали немало побед – теперь нам осталось только довести дело до конца.

* * *

Несколько позднее космический катер доставил Дареша Кана и его сына на орбиту Стивеи, где ждал быстроходный звездный клипер.

– Прежде всего, я хочу, чтобы ты уяснил одну вещь, Эверил, – сказал Лорд-адмирал, когда они остались наедине в небольшой, скромно обставленной каюте. – Не следует казнить себя за неудачу. Это война. Поражения неизбежны. Как ты знаешь, мне тоже случалось отступать... даже и тогда, когда казалось, что победа уже у меня в руках. Ты обязан помнить каждое свое поражение, делать выводы и не допускать повторения прошлых ошибок. Но не позволяй неудаче подорвать в тебе решимость. Это – самое главное. Побеждает врага не тот, кому всегда везет на поле боя, но тот, кто умеет выстоять в тяжелые моменты.

– Я понимаю, отец... – Эверил стиснул в руке металлический кубок с вином, как будто хотел его раздавить. – И все же...

– Что случилось, то случилось, – жестко повторил старший герцог. – Ты был неосторожен, позволил успеху при Вердане вскружить тебе голову и поддался эйфории. Ты слишком рано уверовал в то, что враг разбит и сломлен, оттого и проиграл. Этого ты уже не изменишь. Единственное, что мне нужно от тебя – чтобы впредь ты не допускал таких ошибок. Раненый зверь вдвойне опасен, помни об этом.

Эверил Кан опустил взгляд.

– Да, отец. Я обещаю. Впредь я не забуду.

– Роланд Корвин... – Лорд-адмирал ядовито усмехнулся. – Этот человек хорош. Действительно хорош. Вот кто не позволяет себе свалиться, даже получив удар под дых.

«Когда-то я уже встречался с ним, – напомнил он сам себе. – При Офелии не Бертрам Палькрэн, а Роланд Корвин вырвал победу у меня из рук. Он хорошо показал себя и при Вердане. Да, Корвину решимости не занимать, и он умеет верно оценить ситуацию. Тот, кто избавил бы нас от этого молодого человека, оказал бы большую услугу Ассамблее Династий, но...»

Трель видеокома отвлекла Лорда-адмирала от размышлений.

– Господин герцог. Прибыла полковник Гелора.

– Очень хорошо. Я жду ее.

Через минуту Гелора – высокая, крепко сложенная женщина в темно-коричневом с золотыми нашивками мундире флотского командора – появилась на пороге и щелкнула каблуками. Кан не назвал бы Гелору красавицей, и все же она умела произвести впечатление на окружающих.

– Лорд-адмирал, – она склонила голову.

– Рад видеть вас, полковник, – хмыкнул Дареш Кан. – Вы можете оставить официальный тон и сразу перейти к делу. Какие новости?

– Сведения о прибытии новых маллурианских флотилий подтвердились, – заявила женщина. – Они уже прибыли в метрополию. Пока неизвестно, куда их перебросят. Надзиратель сообщает, что Императрица и Экстренный Комитет не сходятся во мнениях по этому вопросу.

– Ну, все это было предсказуемо, – заметил Великий Герцог. – Что-то еще?

– Императрица издала указ относительно Гильдии Странников. Все Странники объявлены вне закона на территории Астрены. Приказано преследовать их и захватывать при любой возможности. За всякого пленника из числа Гильдии назначена огромная награда.

– Тоже предсказуемо. Теллар Вейн – глупец. Отказываясь от моего предложения защиты, он подставляет собственную голову. И плевать бы на него, но если имперцы доберутся до Гильдии... – Кан раздраженно скривил губы. – Гелора, у вас есть люди в свите Вейна. Пусть они сделают все возможное, чтобы убедить командора допустить наш флот к Централи. Пусть дают любые обещания, какие будут нужны, пусть прибегнут хоть к шантажу, если придется, но Вейн должен пересмотреть свое решение.

– Я сделаю все возможное, Лорд-адмирал, но не рассчитываю на успех. В этом отношении Теллар Вейн остается непреклонен. Он доверяет нам не больше, чем астренцам.

– В таком случае, возможно, придется обойтись без его согласия. Ваши люди могут передать нам навигационные карты Атрейского Лабиринта? Нам нужен путь к Централи.

– Сомневаюсь, что это в их силах. Возможно, мы больше преуспеем, если сможем захватить одну из «Серебряных птиц», – задумалась Гелора. – Разведчики Гильдии сопровождают наши эскадры, а на войне всякое случается. Если один из них внезапно исчезнет, это не будет выглядеть слишком подозрительно.

– Странники никогда не подпускают нас близко к себе, – заметил Эверил. – Они осторожны. Вы верно сказали, полковник – пусть мы и союзники, Гильдия нам не слишком-то доверяет.

– И все же мы должны это сделать! – отрезал Лорд-адмирал. – Неважно, насколько это трудно! Сейчас это для нас – задача первоочередной важности. Приложите все силы к ее выполнению, полковник.

– Да, господин герцог.

– Кстати говоря, отец... – задумчиво проговорил Эверил. – Ты действительно собрался отдать всю Вердану на откуп Ленгу Дауэну и его головорезам?

– Разумеется. Это его плата. Так я ему обещал.

Делис Гелора чуть заметно поморщилась. Она не симпатизировала Вольным – правда, это не помешало главе тайной разведки в свое время найти Ленга Дауэна в Нейтральной зоне и организовать его возвышение над прочими пиратскими кланами.

– Будучи Императором Изгоев, Дауэн не проявил склонности, хм, к снисходительности по отношению к собственным подданным, – сказала она. – Я не думаю, что как Лорд-протектор Верданы он поведет себя иначе.

– Тем лучше для нас, – холодно ответил Дареш Кан. – Сейчас нам не до того, чтобы тратить силы на замирение Нейтральной зоны, а Дауэн знает, как обходиться с местными. К тому же у него сложилась вполне определенная репутация, и это очень кстати. Страх удержит Вердану в повиновении, пока не закончится война.

– А что потом, отец?

– Потом? – Кан безразлично пожал плечами. – Потом он станет нам не нужен. Если Лорд-протектор во время войны проявил неоправданную жестокость без нашего ведома, он должен будет ответить за свои преступления, не так ли? Это произведет на честных граждан Верданского Доминиона благоприятное впечатление и укрепит их верность трону.

Эверил Кан сверкнул зубами в язвительной улыбке.

– Не могу сказать, что это меня огорчит, отец, – заметил он. – Но хорошо, что сейчас нас не может слышать сам Дауэн, а главное – Теллар Вейн. Если бы он знал, о чем мы говорим, – наследник династии Канов снова ухмыльнулся, – думаю, тогда было бы вдвойне трудно убедить его довериться Ассамблее.

Глава 2

Каюта, в которой заперли Теанаре, не напоминала тюремную камеру, да и откуда взяться настоящей камере на обычном транспортном корабле? Наверное, это было помещение для рядовых членов экипажа – тесная каморка с металлическими стенами и спартанской обстановкой. Напротив двери в стену был вмонтирован квадратный черный экран. Его даже не обесточили, и когда девушка коснулась клавиши включения, она увидела звездное небо и неказистые очертания космической станции «Фелисити», которая медленно удалялась от корабля. Когда станция осталась за кормой, взревели главные двигатели, и каюту залил блеклый свет компенсационного поля, снижавшего перегрузку. Но даже так она едва смогла устоять на ногах. Двигатели работали на пределе мощности. Куда бы ни направлялись чужаки, они явно спешили.

С минуту Теанаре пристально изучала картинку на экране, пытаясь понять, куда летит корабль, но сама понимала, что в этом не было особого смысла – всего лишь жалкая попытка отвлечься от мрачных мыслей о безнадежности собственного положения. Скорее всего, когда безымянный транспортник покинет пределы смертельного пояса планеты, он немедленно нырнет в метапространство, а ориентироваться в Бездне без специального оборудования, естественно, невозможно. Отвернувшись от экрана, Странница переключила внимание на дверь – впрочем, это было столь же бессмысленно. Девушка не пыталась даже убедиться, что дверь заперта. Это было бы просто нелепо. К чему проверять очевидное? У нее в голове промелькнула другая мысль – обследовать каюту в поисках хоть чего-то, что можно использовать как оружие – и снова Теа не стала тратить время на глупости. Кем бы ни были похитители, но уж точно не идиотами.

Вернувшись к экрану, она наугад ткнула в несколько клавиш на пульте видеокома, но не дождалась никакой реакции. То ли аппарат был выключен, то ли ее просто проигнорировали. В ярости девушка ударила кулаком в стену и свалилась на узкую койку под экраном. Страх, неведение, чувство бессилия жгли ее изнутри. Она понятия не имела, где теперь Альвис и Вель. Скорее всего, заперты в таких же каютах, но, кто знает...

«Бедняжка Вейлис. Проклятье, будто и без того мало выпало на ее долю за последнее время?! Мерзкие ублюдки!» – новый приступ обжигающего гнева заставил Теанаре дернуться, усесться на койке. Ей отчаянно хотелось разнести все вокруг себя, закричать, вырваться на свободу – словом, делать хоть что-то – и снова усилием воли она заставила себя сидеть спокойно и не творить глупостей. Жестокая правда заключалась в том, что от этого сейчас стало бы хуже только ей самой и ее подругам.

«Только бы и Аль об этом не забывала. Она не привыкла держать себя в узде, но кто бы ни были эти люди, они не станут церемониться. Хорошо, что не убили на месте... впрочем, даже в этом я не уверена! Раз не убили, ясно, что мы для чего-то нужны им живыми, и уж точно ни для чего хорошего. Скорее всего, они работают на Вейна», – другое объяснение не приходило девушке в голову. Кто, кроме мятежного командора, мог захватить их? Если Теллар Вейн еще удерживает власть в Централи, ему, конечно, нужны дочери его врага Риласа Эльвера. Лучших заложниц ему не найти.

Теанаре было ненавистно это чувство – осознание того, что она ничего, абсолютно ничего не может сделать. Проклятье! Ведь она обещала Дейе, что позаботится о ее дочерях. Где она допустила ошибку? Как ловцы вышли на их след? Но все это были напрасные размышления. Все равно ничего уже не исправить. Осталось лишь ждать, не поддаваться отчаянию и надеяться на то, что, возможно, в какой-то момент представится шанс сбежать. Теанаре понимала, что тешит себя никчемными мечтами, но сейчас это было единственное, что помогало ей не провалиться в панику. Растянувшись на жесткой койке, она таращилась на бледные серо-голу-

бые люмены на потолке и думала о том, что можно сделать. Увы, любая идея, которая приходила ей в голову, была либо откровенно фантастической, либо просто бредовой.

Так прошло некоторое время, и девушка насторожилась. Она понятия не имела, куда направляется корабль похитителей, но осознавала, что тот довольно долго идет с большим ускорением. Звездолет уже должен был выйти за границу смертельного пояса, но почему-то не нырнул в Бездну. Теа не слышала характерной пульсации межпространственных пробойников, а на экране по-прежнему серебряные точки звезд сверкали на черном небе. Почему похитители остались в трехмерном космосе? Что, если их ждет какой-то другой корабль? Возможно, одна из «Серебряных птиц» прибыла за ценными пленницами напрямиком из Централы?

Никто, конечно же, не собирался посвящать ее в происходящее. Вожак похитителей – тот худой брюнет со шрамом, которого они называли «командором» – ясно дал понять, что его бессмысленно о чем-то расспрашивать. Теа по-прежнему могла только ждать, теряясь в догадках.

Это выматывающее ожидание растянулось довольно-таки надолго. Вскоре смолк рев главных ускорителей, но, вопреки ожиданиям Теанаре, корабль по-прежнему оставался в обычном космосе и теперь двигался по инерции. Полет продолжался еще какое-то время, а затем импульс вспомогательных двигателей заставил космолет развернуться – солнце, прежде остававшееся за пределом обзора камеры, неожиданно выплыло на середину экрана. Яркие лучи ударили Теанаре в глаза и заставили поморщиться и поднять ладонь к лицу. Следом за маневровыми двигателями снова заработал главный ускоритель. Странница понимала, что это означает – корабль сбрасывал скорость. Либо он достиг точки рандеву с теми, кто нанял загадочного «командора» и его людей, либо готовился лечь на орбиту. Вскоре Теанаре убедилась в правильности своей догадки – на экране появился желтовато-серый шар, изрытый многочисленными кратерами и каньонами. Девушка сузила глаза, когда узнала его – одна из лун безымянной планеты, та самая, где она оставила «Ильмиру». Неужели кто-то наткнулся на ее корабль? Теа обругала себя за неосторожность. Следовало оставить «Ильмиру» подальше от «Фелисити». Наверное, именно так их и нашли. «Серебряная птица» не могла не привлечь внимания местных. Теанаре предполагала, что никто не станет обыскивать пространство возле мертвого спутника, и ошиблась. Теперь ей только и оставалось, что кусать локти.

Корабль похитителей продолжал торможение. Невзрачная луна быстро выросла на экране, и через четверть часа двигатели замолчали. В камере пленницы вновь воцарилась тишина, нарушаемая только назойливым жужжанием какого-то вспомогательного механизма за стеной. Космолет вышел на орбиту вокруг планетоида. Теанаре не удивилась, когда через пару минут прожужжал сервомоторчик, и дверь открылась. На пороге маячил тот же самый плечистый громила, который запер ее здесь. Кажется, его звали Рэд. Заросшее щетиной лицо здоровяка не выражало враждебности – впрочем, дружелюбия тоже. Для него пленная Странница была всего-навсего ценным грузом.

– Выходи, сударыня, – проворчал он, и напомнил на всякий случай. – Только не надейся на глупостей.

Теа надменно вздернула подбородок, пытаясь выглядеть решительнее, нежели чувствовала себя на самом деле.

– Я хорошо понимаю свое положение, – холодно процедила она. – Можете не беспокоиться. Я не доставлю вам проблем.

Великан криво усмехнулся и жестом велел девушке следовать за собой. Та подчинилась – что еще она могла сделать? – и поплелась за мужчиной сквозь переплетение узких коридоров и крутых металлических лесенок. Корабль был небольшим, но его внутренние помещения напоминали лабиринт. Он совсем не походил на «Серебряную птицу». Всюду только серый пластик, голый металл и стерильный белый свет. Коридоры перекрывались массивными герметичными заслонками, на стенах мигали огоньки индикаторных панелей, низкий потолок навиги-

сал над головой. Выглядело все это холодно, мрачно и неуютно. В отличие от Искателей Гильдии, предназначенных для странствий в дальнем космосе, корабль чужаков был всего лишь машиной, созданной для перевозки грузов от одной звездной системы к другой.

Помещение, в которое проводил ее Рэд, могло быть только рубкой. Двое астролетчиков восседали во вращающихся креслах за пультами управления. Третий человек, занимавший такое же кресло посреди рубки, очевидно, был капитаном. Рядом с ним стоял, заложив руки за спину, еще один мужчина, которого Теанаре сразу узнала. «Командор».

При появлении пленницы он прервал тихий разговор с капитаном и повернулся к ней. Теанаре стоило немалых трудов не вздрогнуть под его пристальным, оценивающим взглядом.

– Вы нашли мой корабль, да? – произнесла она.

Командор утвердительно кивнул.

– Да, и он нам нужен. Но «Серебряная птица» не подпускает нас к себе. Я не думаю, что на борту есть кто-то еще. Скорее, это просто программа, заложенная в корабельный компьютер. Я прав?

– Да, – неохотно ответила девушка. – И что дальше?

– Разве это не очевидно? Я полагаю, из вас троих ты – старшая. Ты сможешь нам проникнуть на корабль и управлять им.

– Что?! – дернулась Теанаре. – Я никогда не...

– Избавь меня от пафосных речей, – отрезал главарь похитителей. В его голосе прорезался намек на раздражение.

– Это была не просьба, – жестко сказал он. – Я не люблю говорить очевидные вещи, но если ты хочешь проявить характер, помни: не только ты у нас в руках. Твои подруги тоже. За твое упрямство они пострадают наравне с тобой. Это ясно?

– Я... – под взглядом мужчины Теанаре осеклась, сглотнула, отступила на шаг. Она никогда еще не видела таких холодных глаз. В них не было ни гнева, ни ненависти, только непреклонная уверенность. Было ясно, что «командор», или кем уж он был на самом деле, не блефует. Он без колебаний исполнит любую угрозу.

– Я все поняла, – выдавила Теа. – Пожалуйста, отпустите Альвис и Вель. Они вам не нужны. Я – пилот «Ильмиры». Я сделаю все, что вы прикажете.

– Если так, твоим спутницам ничто не угрожает, как и тебе самой, – равнодушно сказал мужчина. – Теперь говори.

Теанаре сжала зубы, тщетно пытаясь не поддаваться страху и заставляя себя соображать. Было очень трудно собраться с мыслями под ледяным взглядом командора. Молодая Странница с усилием сглотнула вязкую слюну. Звездное пламя, ей не приходилось притворяться, чтобы выглядеть испуганной до полусмерти!

– Корабль запрограммирован так, чтобы никого не подпускать к себе, – заговорила она. – Если за «Ильмирой» погнаться, она скроется, и вам ее не догнать, потому что ни один корабль не сравнится в скорости с Искателем. Если будет нужно, «Ильмира» даже уйдет в Бездну. Позднее, когда угроза минует, она либо вернется на прежнее место, либо передаст пилоту новые координаты для точки randevu. Гильдия всегда беспокоилась о том, чтобы чужаки не смогли захватить наши корабли.

– Не так сильно беспокоилась, как хотелось бы... – хмуро проворчал командор.

Теанаре посмотрела на него с недоумением – фраза прозвучала загадочно. Но, о чем бы он ни думал, с ней делиться мыслями мужчина не собирался.

– Продолжай. Как проникнуть на «Серебряную птицу»?

Странница опустила взгляд и помедлила мгновение, собираясь с силами, прежде чем ответить.

– Вам нужен код доступа. Это специальный сигнал, который должен быть передан на определенной частоте.

– И у тебя он, конечно, есть, – констатировал командор.

Теанаре ничего не ответила, да он и не ожидал подтверждения. Развернувшись, командор кивком указал на одну из панелей на стене.

– Вот пульт радиосвязи. Действуй.

– Я... – Теа прикусила язык и нерешительно шагнула вперед. Командор не торопил ее, и только когда она остановилась возле пульта, негромко произнес:

– Я вынужден довериться тебе, Странница. Без твоей помощи я не могу захватить «Серебряную птицу», но скажу еще раз: что бы ты ни сделала, твои подруги разделят твою судьбу.

– Я помню! – огрызнулась девушка.

Командор стоял рядом, пристально наблюдая за каждым ее движением. Теанаре вздохнула и решительно протянула руку к клавиатуре на пульте, настраивая нужную радиочастоту. Цифры мелькали на небольшом дисплее. Девушка действовала быстро, не давая себе остановиться ни на секунду, потому что не была уверена, что в таком случае у нее достанет воли продолжать. Стараясь выглядеть испуганной и подавленной – для чего ей совсем не пришлось прибегать к актерскому мастерству – она набрала код вызова. Через пару секунд пришел ответ. «Ильмира» по-прежнему находилась возле безымянной луны, сместившись несколько выше той орбиты, где Теанаре ее оставила. Ее и корабль чужаков разделяло около пяти тысяч километров. Подойти ближе они, видимо, не решились из опасения, что Искатель скроется.

Теанаре ощутила укол тоски и бессильной досады. Слишком долго она колебалась! Нужно было сразу покинуть «Фелисити»! Просто заправить корабль топливом и немедленно исчезнуть, скрыться в пустом пространстве, где никто, даже Гильдия, не смог бы их отыскать. Но Теа промедлила, думая, что на орбитальной станции они в безопасности. Теперь она расплачивается за собственные ошибки – и, что хуже, Альвис и Вейлис вынуждены платить вместе с ней. Следовало понять, что Теллар Вейн не оставит беглянок в покое. Впрочем, Теанаре уже не была уверена, что чужаки работают на Вейна.

Девушка тяжело сглотнула комок в горле. Перед глазами все расплывалось. Звездные корабли Гильдии давно стали чем-то намного большим, нежели просто машинами для перелетов сквозь Бездну. Для любого разведчика его Искатель становился самым близким другом. Мысль о том, что она должна сейчас сделать, причиняла Страннице почти физическую боль.

«Прости, «Ильмира». У меня нет другого выхода. Альвис, Вель... вы тоже меня простите. Нам придется нелегко, но мы должны выдержать! Кем бы ни были эти чужаки, что бы ни натворил Теллар Вейн – секреты Гильдии они не должны заполучить!» – не позволяя себе задуматься над тем, что она делает, и какими будут последствия, Теанаре набрала на клавиатуре последний фрагмент кода и коснулась светящейся надписи на экране: «Исполнить».

Дальнейшее произошло мгновенно и без каких-либо предупреждений, и с такого расстояния не выглядело зрелищно. Неожиданно пятно яркого света появилось на главном экране. Беззвучный взрыв затмил свет далеких звезд. Пронзительно взвыл сигнал тревоги, на пультах пилотов зажглись алые индикаторы, и графики резко подскочили вверх на дисплеях: сенсоры уловили мощнейший выброс лучистой энергии во всех диапазонах, когда система самоуничтожения запустила цепную реакцию распада деструктума в главном реакторе, и Искатель превратился в маленькое солнце. Когда пламя угагло, от корабля не осталось ничего, кроме облачка плазмы и радиоактивной пыли, рассеявшейся вокруг безжизненной луны.

– Какого хрена?.. – прохрипел Рэд, с отвисшей челюстью застывший в дверях.

Человек в капитанском кресле – костлявый, с пышными темными усами – выразился намного забористее. И только командор остался хладнокровен, как прежде.

– Разве не ясно? – если он был зол или разочарован, это не отразилось ни на голосе, ни на выражении лица. – Она уничтожила корабль.

– Ты... мелкая сучка! – охранник шагнул вперед, но командор вскинул руку, остановив его.

– Это лишнее. Уймись, Рэд.

Теанаре вздернула подбородок и заставила себя смотреть прямо ему в глаза. Она храбрилась, но чувствовала, как предательски подгибаются колени, и сердце отчаянно дергается внутри грудной клетки.

«Что я наделала...» – Странница почти хотела, чтобы командор накричал на нее или ударил, потому что от его ледяного самообладания становилось только страшнее.

– Смелости тебе не занимать, девушка, – процедил худощавый мужчина. – Но ты поступила неразумно.

– Я не знаю, кто вы такие, – ответила Теанаре, – но вы не должны были заполучить «Ильмиру».

– Пока я не могу причинить тебе вред, Странница. Но я выполню свое обещание. Твои перспективы – как и твоих подруг – отныне стали очень туманными.

– Как будто прежде было иначе! Но теперь, когда «Ильмиры» нет, мы стали для вас особенно важны.

– Ты права. Только не думай, что для вас это к лучшему. Наоборот. Рэд, проводи нашу гостью обратно в каюту. Бдительно следи за ней, но пострадать Странница не должна. Как верно заметила она сама, теперь она – вдвойне ценный груз.

– Да, командор.

Жестом верзила приказал ей следовать за собой. Он уже справился с первой вспышкой гнева, и теперь снова смотрел на нее почти без враждебности. Он был просто наемником и делал то, за что ему платили. К тому же, он явно побаивался собственного жоака.

Теанаре шагнула за конвоиром, но рискнула остановиться в дверях и повернулась к командору. Рэд раздраженно заворчал, но не остановил ее.

– Вы так ничего и не расскажете? – проговорила она, исподлобья глядя на мужчину. – Кто вы такие? Зачем мы вам нужны?

Тот невыразительно хмыкнул.

– А ты ни о чем не догадываешься?

– Я думала, что вы работаете на одного человека... но, похоже, ошиблась. Ведь вы ничего общего не имеете с Телларом Вейном, правда?

Командор снова ухмыльнулся, не подтверждая и не отрицая ее слова. Теанаре этого и не ожидала. По его лицу невозможно было понять, угадала она или нет.

– Что ж, нам предстоит провести еще много времени вместе, – сказал он. – Думаю, ты вправе знать, с кем говоришь. Мое имя Старроу. Командор Рейн Старроу. В качестве ответной любезности: могу я узнать, как зовут тебя, девушка?

– Теанаре Мезенис, – ответила она. Какой смысл был молчать?

– Вот мы и знакомы, – с той же недоброй улыбкой проговорил командор. – Как я сказал, мы проведем вместе еще много времени, Теанаре Мезенис, и у меня будет к тебе очень много вопросов.

* * *

Сжав зубы от боли, Айдар Зерран попробовал пошевелиться – безуспешно. Собственное тело ощущалось тяжелым и неподатливым, как будто налилось свинцом. Яркий свет слепил глаза. С трудом приподняв голову, Зерран увидел тонкие прозрачные трубки, протянувшиеся к кровати от медицинского аппарата. Над аппаратом склонился человек в светло-бежевом облегчающем комбинезоне Гильдии с эмблемой медика на груди.

«Значит, меня все-таки подобрали... – подумал Зерран с некоторым облегчением. – Свои. Выходит, Ассамблея Династий выиграла битву. Дареш Кан получил свою победу...»

Пластиковые ленты-фиксаторы плотно охватывали его талию и конечности, удерживая пациента на койке – они-то и не давали двигаться, пока аппарат накачивал его кровь нанидами, которые, внедряясь в раны, заново отстраивали поврежденные клетки. Если ты не погиб на месте, наниды быстро поставят тебя на ноги. Как бы гнусно ни чувствовал себя Зерран, он понимал, что через несколько дней снова будет в порядке.

Сквозь стены лазарета доносилась низкая, размеренная пульсация, которая была Айдару хорошо знакома. Так работает межпространственный двигатель. Значит, он на корабле, который сейчас находится в Бездне. Это не удивило его.

– Эй... – окликнул капитан «Леды». Собственный голос прозвучал как будто откуда-то очень издалека.

Медик отвернулся от прибора, бросил в сторону пациента изучающий взгляд.

– Вы уже очнулись, капитан Зерран? Как чувствуете себя?

– Жив, как видите... Где я? Что это за корабль?

– Страж «Ройн». Мы приняли вас с «Китары» и теперь направляемся к Централи, капитан, – медик снова переключил внимание на аппарат, подстраивая что-то на пульте.

– А «Леда»? Мой корабль? Кто-то еще выжил?

– Сожалею, капитан. Насколько мне известно, с вашего корабля не спасся никто. После боя Искатели подобрали, кроме вас, девятнадцать выживших. Все они сейчас на «Ройне».

Зерран прикрыл глаза. Всего девятнадцать Странников пережило бой с астренцами. Погибло девять Стражей и Подавитель. Союз с Ассамблеей Династий обошелся Гильдии дорого.

– Капитан Сейгис хотела знать, когда вы очнетесь, – добавил медик. – Я ей сообщу.

– Да... Благодарю, – кивнул Зерран.

Медик обменялся несколькими короткими фразами с кем-то через личный браслет, и на стене зажегся экран видеокома. С экрана на Айдара смотрела черноволосая женщина средних лет, с узким, сухим лицом. Делинн Сейгис, командир «Ройна», была одной из тех, кто с самого начала примкнул к Теллару Вейну – раньше, чем даже сам Зерран. Сейгис никогда не питала к нему симпатии, и это было взаимно. Вот и сейчас в ее голубовато-серых глазах был только лед.

– Приветствую вас на борту «Ройна», капитан Зерран, – произнесла она.

– И я рад видеть вас, – откликнулся тот. – Благодарю за помощь, Делинн.

– Я выполняю свой долг, Айдар. И приказ командора Вейна. Он уже знает о сражении и хочет, чтобы выживших доставили в Централь как можно скорее, – выдержав краткую паузу, женщина добавила. – Я отправила Искатель с известием, что вы выжили. Уверена, Вейн будет рад узнать об этом.

– Спасибо, Делинн, – повторил он.

– Еще одно, Айдар. Я вынуждена сообщить, что «Леда»...

– Я уже все знаю, – глухо проговорил Зерран.

– Сочувствую, – как ни удивительно, сейчас Сейгис казалась искренней.

– Чем закончился бой?

– Я не знаю подробностей. Все, что мне известно – герцог Кан одержал победу. Астренский флот ушел к Митарису с большими потерями. Звездная Гвардия продолжает наступление. Что было дальше, не могу вам сказать. Я встретила с «Китарой» в Верданской системе и забрала раненых. Сразу после этого мы взяли курс к Централи.

Делинн была одной из немногих, кто с самого начала знали о плане Вейна, и без колебаний поддержала его. О чем она думает сейчас? Радует, что ее «Ройну» не пришлось вступить в бой с астренцами, или, наоборот, раздосадована? Винит Зеррана в гибели отряда? Или втайне довольна? Делинн была не слишком рада тому, что Теллар Вейн раз за разом поручал командование Зеррану, оставляя ее в тени. Но что бы она ни чувствовала, женщина умело это скрывала.

– Как скоро мы будем на месте, Делинн?

– Мы подойдем к границам Лабиринта через пятьдесят часов, – ответила капитан «Ройна». – Я не знаю, когда прибудет командор. Вероятно, переговоры с альдезианцами задержат его. Хотя для вас это только к лучшему, Айдар. Вам нужно восстановить силы, – Сейгис невыразительно хмыкнула. – Я уверена, что у командора скоро будут для вас новые поручения.

Она вопросительно посмотрела на Зеррана, словно ожидала каких-то слов от него, но тот хранил молчание. Что он мог сказать? Что бы ни думала Сейгис, о планах командора Вейна он знал не больше нее. Не дождавшись ответа, женщина мрачно вздохнула и опустила глаза.

– Боюсь, ничего еще не закончилось, – проговорила она. – Нам придется потерять еще много людей, прежде чем Вейн добьется, чего хотел.

* * *

День клонился к закату. За окном острые копыта небоскребов вонзались в пламенеющее небо. Бельтиор, столица Тельвена-4, произвел впечатление даже на Корвина. Он был меньше Инерина, но на фоне Бельтиора померкли бы многие города на развитых планетах имперского центра. Тельвенцы уже почти восстановили столицу после орбитальной бомбардировки Вольного Флота, и разрушения, оставленные пиратскими пушками, были незаметны. Сейчас могло показаться, что в городе, как и на всей планете, царит мир и порядок.

– Разведчики вернулись с новыми сведениями, – сказал человек с короткими темно-русскими волосами, разрушив хрупкую иллюзию. На нем была черно-зеленая форма с гербом Сил Оборона в виде белого солнца на нагрудной нашивке.

– Участились столкновения с пиратами на подступах к Тельвенской системе, – продолжал он. – Обычно пиратские отряды немногочисленны и при встрече с кораблями КСО отступают, не ввязываясь в бой. Но за последние дни произошло несколько стычек между Изгоями и нашими патрулями. Мы уничтожили четыре вражеских корабля, и даже смогли взять пленных.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Корвин. – Что рассказали пленники, адмирал Тирс?

– Ничего по-настоящему полезного, но они подтвердили информацию с Легранты. Ленг Дауэн отныне – Лорд-протектор Верданы. Великий Герцог Кан лично даровал ему этот титул.

Контр-адмирал Аргин Вителиан из Пятнадцатой легкой флотилии скривился и последними словами помянул всех звездных демонов, сколько их есть. В устах лощеного столичного аристократа в парадном мундире грязная брань прозвучала странно.

– Дареш Кан настолько обнаглел, что раздает своим прихвостням имперские доминионы? Он ведет себя так, словно уже сидит на троне!

– С другой стороны, – заметила Джалайна Наэли, – я не знаю, следует ли считать новый титул мастера Дауэна повышением или понижением. От Императора Изгоев – всего лишь до Протектора.

Вителиан ядовито усмехнулся и в раздражении пригладил остроконечную черную бородку.

– Мы все ценим вашу иронию, Джалайна. Рад слышать, что вам удалось сохранить чувство юмора в нынешних обстоятельствах, но по какой-то причине я сейчас совсем не в настроении шутить.

– Ну, я бы не назвала обстоятельства настолько скверными, чтобы плакать, – парировала маллурианка. – Несколько неудач на границах еще не означают, что герцогу Кану открыта прямая дорога к самой Астрене, не так ли?

– Ничего подобного я не говорил! – вспыхнул Вителиан.

– Как бы там ни было, это была ожидаемая новость, – заметила Джалайна. – Союз между Альдезией и Стивеей теперь очевиден для всех. Со стороны герцога Кана было бы просто глупо скрывать его и дальше.

На внеочередном собрании Общего Совета в столице Стигийской Унии эмиссар Ассамблеи Династий объявил о союзе с Вольными как о вынужденной мере в ответ на агрессию Астрены. Роланд не знал, какую реакцию вызвало это сообщение у членов Совета. Едва ли Дарешу Кану поверили – объяснение было шито белыми нитками. Но это мало что меняло после нескольких побед, которые Звездная Гвардия Ассамблеи одержала над имперцами в Нейтральной зоне. Победоносная армия за твоей спиной придаст веса любым аргументам. В любом случае, Общий Совет мало что решал, а правительства Лиги, Унии, Ридианы и прочих сколько-то влиятельных звездных держав явно не видели смысла ввязываться в имперскую междоусобицу.

«Все это не имеет отношения к Тельвену, – напомнил себе Роланд. – Пусть дипломаты занимаются высокой политикой. У меня хватает забот и здесь».

Разведчики-тельвенцы были очень полезны, однако их командир верно заметил: на этот раз они не сообщили ничего по-настоящему важного или неожиданного. После недавней трепки Звездная Гвардия и Изгои отошли к Стивее, чтобы залезть раны и дожидаться подкреплений. Верданская система, казалось бы, оставлена без защиты – легкая добыча, но мощное и прямое течение, соединившее в метапространстве Вердану со Стивеей, позволяло новоиспеченному Лорду-протектору быстро перебросить туда свои корабли. До сих пор Империи отчаянно не везло с Верданой, к тому же не только Звездная Гвардия понесла потери в сражении за Тельвен. Обе стороны нуждались в передышке. Ситуация сложилась патовая.

То же самое можно было сказать о других зонах военных действий, среди которых главной стала территория Трайонского Доминиона. Там нанес удар сам Дареш Кан с главными силами Звездной Гвардии. Артуру Дегрелю с большим трудом удалось остановить его наступление, и теперь на какое-то время противники застряли на месте. Армада Великого Герцога глубоко вклинилась в пределы Трайонского Доминиона, угрожая даже главной базе в системе Лэгранты. Преторианцы сдерживали ее дальнейшее продвижение, но выбить врага с захваченной территории оказались не в силах.

Словом, начало войны вышло, мягко выражаясь, не в пользу Астрены. Неудивительно, что соседи не горят желанием ввязываться в драку.

– Что еще вы узнали? – спросил Роланд у Тирса.

– Пленные пираты рассказали, что их вожак получил звание вице-адмирала Звездной Гвардии и значительные силы под свое командование, – ответил Рэймин Тирс. – Они не смогли сказать точнее. Но, похоже, среди Изгоев назревает недовольство. Они начинают думать, что Дауэн предал их ради союза с Ассамблеей.

– Не лишено смысла, – заметил Вителиан. – Едва ли это отребье горит желанием погибать во имя амбиций Дареша Кана. Или Ленга Дауэна, если на то пошло. Они хотят заниматься грабежом, не войной.

– Но теперь они не так уж нужны ни Дауэну, ни Кану, – отозвалась Джалайна. – Пираты хорошо сыграли свою роль, а их Император сделал ставку на Альдезию и уже не может выйти из игры. Хотел он того или нет, но отныне Ленг Дауэн неразрывно связан с Ассамбеей и Канами. Едва ли он к этому стремился, но, насколько я могу судить, Дауэн из тех людей, кто трезво смотрит на вещи. Коль скоро ему не бывать Императором Изгоев, придется ограничиться титулом Протектора Верданы, – маллурианка едко улыбнулась. – По крайней мере, он будет верен Ассамблее и Великому Герцогу до тех пор, пока предать не станет выгоднее.

– Дауэн – не единственный, кто меня сейчас интересует, – произнес Роланд. – Адмирал Тирс, что известно об Эвериле Кане?

– Ничего нового. Эверил покинул Стивею. Мы не знаем, куда он увел Третий флот, но теперь за Вердану отвечает Лорд-протектор. По крайней мере, официально дела обстоят так.

– И снова, ничего удивительного, – констатировала маллурианка. – После неудачи возле Тельвена старший герцог предпочел на время спрятать сына от широкой публики. Поражение

Эверила подрывает и его собственный авторитет. Впрочем, как и поражение Дауэна, которого он только что сделал Протектором и адмиралом, – Джалайна хмыкнула. – С какой стороны ни посмотри, Тельвен стал костью в горле для старого Звездного Волка.

– А значит, он не замедлит с ответным ударом, – сказал Вителиан.

Адмирал «Тайры» задумчиво прикрыла глаза.

– Может быть, и так, но Дареш Кан не из тех людей, кто поддаются на провокации. Он будет действовать так, как сочтет наиболее эффективным. Не хочу оскорбить никого из присутствующих, но захват Тельвенской системы сейчас не так уж нужен Ассамблее. Кан играет по-крупному, а Нейтральная зона и без этого в его руках. Зачем тратить силы на второстепенную цель? Ему достаточно просто заблокировать Тельвен, с чем прекрасно справится Дауэн – благо, того учить не надо.

– Как и нас, – сухо сказал Рэймин Тирс. – Тельвенцам не привыкать к блокаде, и мы будем сражаться, адмирал Наэли. Однажды я потерял родной мир. Больше этого не повторится.

Корвин отметил, что в голосе тельвенца не было недавней неприязни. Союз с Астренской Империей был для Тельвена вынужденным шагом, и Рэймин не одобрял этого, хотя и принял как неизбежное зло, а маллурианцы были просто наемниками, сражавшимися за того, кто платит. И все же, последние несколько недель отчасти изменили его отношение если не к Астрене и Маллурии, то хотя бы к Роланду Корвину и Джалайне Наэли. Трудно не проникнуться уважением к людям, с которыми ты сражаешься против общего врага, и которые рискуют собственной головой, защищая твой родной мир. И неважно, какие мотивы ими движут.

Слова Рэймина не нуждались в ответе, и Корвин воздержался от комментариев. Промолчали и остальные, даже Джалайна. Все они понимали, что на самом деле жители Тельвена-4 были настроены не столь единодушно, как пытался показать командующий Силами Оборона. Жестокость Дауэна возымела эффект – тельвенцы хорошо помнили, как пиратские бомбы громили их города. Пока наступление Империи на Нейтральную зону развивалось успешно, большинство жителей планеты поддерживали новых союзников, но теперь, когда ситуация изменилась столь быстро и радикально, мнения разделились. Многие, как Тирс, готовы были бороться до конца, но немало было и тех, кто заявлял, что сам союз с Астреной стал роковой ошибкой. Если Дауэн одержит верх, на этот раз он не станет сдерживаться и сотрет Тельвен в порошок. Такие слова звучали и на улицах, и в залах тельвенского Сената.

«Я даже не могу их винить, – подумал Корвин. – Люди боятся, и что в этом удивительного? Император Изгоев успел показать, как он обходится с побежденными врагами. Но я не могу допустить, чтобы тельвенцы продолжали мутить воду. Меньше всего мне нужны беспорядки на планете. Если местные власти не в силах справиться с провокаторами, вероятно, придется действовать жестче. Правда, имперские легионеры на улицах тельвенских городов – да еще и после наших обещаний сохранить независимость планеты – определенно не добавят нам авторитета. Но лучше заранее показать зубы, чем дожидаться, пока вспыхнут мятежи. Положение складывается – хуже некуда».

Возможно, Рэймин тоже поможет хотя бы отчасти пригасить страсти. После освобождения Тельвена планетарный Сенат единогласно назначил Тирса командующим возрожденными КСО, присвоив ему звание контр-адмирала. Сейчас он был старшим офицером военно-космических сил Тельвенской системы и формально не имел отношения к поддержанию порядка на планетах – это было задачей Гражданской Префектуры. Но молодой офицер, в одиночку сражавшийся против всего Вольного Флота, сделался очень популярной фигурой на родине. Тельвенцы должны к нему прислушаться. Жаль, что сам Тирс не осознавал, насколько это важно. Он был смелым воякой и опытным звездоплавателем, но политические игры его не привлекали. В этом Корвин был с ним вполне солидарен, но, к сожалению, судьба нечасто оставляет людям возможность делать только то, что нравится.

– Информацию о новом титуле Дауэна рекомендую не разглашать, – сказал Роланд. – С другой стороны, думаю, тельвенцам следует услышать о том, что после недавнего поражения Дареш Кан отозвал своего сына прочь со Стивеи. Как и о том, что Империя в ближайшее время намерена усилить оборону Тельвенской Системы и активизировать действия против Ассамблеи в пределах Нейтральной зоны.

Последнее было чистейшим блефом, но сейчас Роланд готов был на что угодно, лишь бы охладить кое-какие горячие головы.

– Резонно, адмирал Корвин, – согласился Рэймин. Фактически, его мнение не имело веса – «рекомендации» астренского командующего были для тельвенских военных равнозначны приказам – но Корвин предпочитал не злоупотреблять собственной властью.

– И я не согласен с вами, Джалайна, – добавил Роланд. – Нейтральная зона не сделалась второстепенным фронтом на этой войне. Возможно, на какое-то время мы получили передышку, но я уверен, что вскоре мы напомним о себе.

Глава 3

Теанаре раскрыла глаза и рывком уселась на койке. Тяжелый, надсадный гул она узнала сразу – межпространственные буры пробивали тоннель между измерениями. Ее догадка немедленно подтвердилась: мгновенная волна вибрации прошла по переборкам, и пульсирующий звук двигателя смолк. Перелет подошел к концу. Где бы они ни были, корабль только что покинул метапространство.

Полет продлился семь стандартных суток, а может быть, и восемь. Теанаре могла только предполагать, поскольку возможности следить за временем у нее не было. Настенный экран отключили, как и видеокон. Даже дисплей хронометра на столике был пуст. Единственное, что ей оставили – возможность включать и выключать свет в каюте по собственному усмотрению.

Когда командор Старроу обещал ей неприятности, девушка не сомневалась, что он говорит серьезно. Она ожидала всего: побоев, голода или даже пыток – но Старроу избрал иную тактику. Ее просто изолировали от окружающего мира. Единственным человеком, который навещал ее в запертой каюте, был верзила Рэд, который раз в день приносил еду. Но даже он за все время перелета не сказал ей ни слова, просто оставлял на столе герметичные пластиковые пакеты с полевым пайком. Расспрашивать его о чем-то было бесполезно – Рэд начисто игнорировал пленницу. За все эти дни Теа не слышала ни одного голоса, кроме собственного. Вскоре она поймала себя на том, что почти с нетерпением ждет очередного визита охранника, ведь это было единственное свидетельство того, что про нее не забыли.

О судьбе Альвис и Вель она тоже ничего не знала и сходилась с ума от страха и чувства вины. Ей не позволили увидеться с ними, но командор Старроу обещал, что они разделят ее судьбу, и было ясно, что он не блефует. Когда Теанаре приняла решение, она не сомневалась, что поступает правильно. На кого бы ни работал этот человек, что бы ни происходило в Гильдии, «Серебряная птица» не должна была достаться чужакам. Будь Теа одна, она ни о чем не жалела бы, но теперь... Думая о том, что за ее поступок подруги пострадают с ней наравне, Теанаре могла только порадоваться, что командор был предусмотрителен и не оставил в каюте ничего, что можно было использовать в качестве оружия. Иначе, наверное, она не устояла бы перед искушением покончить со всем разом.

Но вот они прибыли на место, и что будет дальше? Не в силах справиться с возбуждением, Теа расхаживала взад-вперед в крошечной каюте – единственный способ выплеснуть энергию, который ей оставили. Ожидание было невыносимым. Каждая секунда казалась вечностью. Страница мерила каюту шагами от стены до стены – всего четыре шага, потом четыре назад. В мыслях она считала до ста, потом снова и снова. Все это казалось ей таким жалким, что хотелось не то рассмеяться, не то расплакаться навзрыд. Проклятье, почему же за ней до сих пор не пришли?! Если корабль покинул Бездну, значит, что-то должно было измениться!

«А может быть, и нет? Ну, да, корабль совершил переход – и что с того? Возможно, он просто остановился пополнить припасы. В таком случае никто меня никуда не выпустит, это ясно, как звездное пламя!» – от последней мысли захотелось закричать в голос, и только усилием воли Теанаре удержалась от этого. Никого не тронут ее истерики – напоминала себе Страница – и лучшее, что она может сделать, это не показывать врагу собственную слабость. Рейн Старроу решил, что может сломить ее таким способом? Пусть попробует – ему придется понять, что разведчики Гильдии сильнее, чем он думает. В конце концов, уходя в дальний поиск, они неделями остаются предоставлены сами себе. Одного лишь заточения будет мало, чтобы подорвать ее решимость. Теанаре снова и снова прокручивала эту мысль у себя в голове, правда, сама в нее не слишком верила.

Она успела досчитать в уме до сотни десять раз и уже решила забросить это бесполезное занятие, когда металлическая дверь отъехала в сторону, и яркий свет из коридора ударил ей в

лицо. На пороге маячил, как и следовало ожидать, Рэд. Массивная фигура астролетчика почти полностью закрывала дверной проем. Если бы ее «верный страж» захотел пройти в каюту, ему пришлось бы пригнуться, чтобы не удариться макушкой о притолоку.

Теанаре ожидала его появления, и все равно, подскочила от неожиданности. Верзила не пытался войти, только махнул рукой, подзывая девушку.

– Пойдем, – это было первое слово, которое он сказал ей за все дни полета, и явно счел, что большего не требуется.

Теанаре хотел забросать его вопросами, хотя бы узнать – что с Аль и Вейлис? И, как бы она ни мечтала вырваться из этой проклятой каюты минутой назад, теперь ее желание странным образом испарилось. Едва ли впереди ее ждет что-то лучшее, чем заточение! Но было ясно, что сопротивляться бесполезно, как и спрашивать о чем-либо. Чувствуя, как подгибаются ноги, Страница заставила себя переступить порог и последовала за Рэдом.

Хмурый охранник привел ее в шлюзовую камеру, где уже ждали командор и еще один человек из команды. Полминуты спустя появились Альвис и Вейлис под охраной четвертого астролетчика. Теа дернулась, сердце подскочило до горла. Просто увидеть подруг живыми принесло ей невероятное облегчение. Сестры, казалось, не пострадали, хотя обе были бледны и испуганы.

– Альвис! Вель! – невольно Теанаре шагнула им навстречу, но Рэд, конечно, сразу вытянул руку и преградил ей дорогу.

– Теа! – Вейлис тоже рванулась к ней, но застыла, когда Старроу выступил вперед.

– Сохраняйте молчание, – жестким тоном приказал худой мужчина. Ничего больше командор не сказал, но было ясно, что неповиновения он не потерпит. Теа прикусила язык и ограничилась тем, что, не отрываясь, смотрела на подруг.

Вейлис выглядела еще сильнее осунувшейся, чем в последний раз, когда Теа видела ее. Альвис держалась рядом с сестрой и – удивительное дело! – молчала. Похоже, командор и ей дал понять, что с ним лучше не спорить. В синих глазах девушки, обращенных к Теанаре, был страх. Несмотря ни на что, Теанаре казалось, что она сейчас оторвется от пола и взлетит – такова была радость оттого, что она увидела подруг живыми. Рассудком она понимала, что для эйфории нет никакой причины. Куда бы ни прибыл корабль, лучше им не станет, скорее наоборот. Очевидно, звездолет вернулся к родной планете. В логово командора Старроу и людей, на которых тот работает. Значит, теперь за пленниц возьмутся всерьез. И все равно, как бы это ни было нелепо, сейчас Теа почувствовала себя увереннее, чем прежде. Но надолго ли ей хватит этой уверенности?

В полу шлюзовой камеры раскрылся тяжелый круглый люк, ведущий в переходную шахту. Командор первым скользнул вниз по отвесной лесенке с гладкими поручнями; следом Рэд подтолкнул Теанаре. Та вынуждена была подчиниться и, миновав шахту, оказалась в другом шлюзовом помещении, поменьше. Следом спустились Альвис и Вейлис, за ними последовал Рэд и еще один из астролетчиков, чьего имени Теа не знала. Очевидно, они оказались на другом корабле – здесь действовал собственный генератор искусственной гравитации, и девушка, уцепившись за поручни, ловко спрыгнула на пол, который только что был потолком. Когда тяжелый внешний люк закрылся у нее над головой и диффузионные захваты наглухо отсекали шлюзовую камеру от внешнего мира, автоматически раскрылась узкая внутренняя дверца, и стражник жестом указал Теанаре с подругами идти вперед.

Теперь они оказались в тесном салоне с несколькими рядами амортизационных кресел. Теа поняла, что их перевели на челночный корабль, который должен доставить пленниц на базу. Возможно, это будет космическая станция или даже поверхность планеты. Как бы там ни было, ясно, что возможность сбежать от командора по-прежнему представится пленницам разве что в мечтах.

Рейн Старроу занял одно из кресел и, не оборачиваясь, бросил через плечо.

– Садитесь.

Застегивая ремни, Теа невольно отметила, что Аль снова подчинилась без единого слова. Н-да, командор умел убеждать. Пожалуй, Страница даже восхитилась бы, не питай она такого страха и ненависти к этому человеку. Ему не нужно было потрясать кулаками или кричать на пленниц для того, чтобы выглядеть угрожающе.

По крайней мере, здесь был работающий экран. Увидела девушка, правда, немного – яркое солнце на удалении и широкий сине-зеленый серп впереди. Облачные фронты сливались в замысловатые узоры над континентами и океанами. Страница не знала, как называется планета, а спрашивать было бесполезно.

Без всякого предупреждения заработали двигатели, и перегрузка вдавила людей в кресла. Планета исчезла с экрана, когда катер развернулся, зато впереди показались новые огни. Их было много – яркие и слишком большие для того, чтобы принять их за звезды. Они неспешно смещались; некоторые наползали на границу экрана и пропадали, но другие увеличивались по мере приближения. Вскоре катер снова развернулся и зажег главные ускорители, маневрируя. Один из кораблей становился все больше на экране – катер явно направлялся именно к нему. Вскоре стало можно рассмотреть детали. Мрачная громада, от носа до кормы закованная в тяжелый панцирь из композитной брони, нависала над головой. Теа не слишком хорошо разбиралась в военных звездолетах, но сразу поняла, что видит перед собой линкор. Юркие автоматические кораблики деловито сновали вдоль серого борта. Страница заметила вспышки плазменных резаков. Несколько броневых плит было снято, обнажив внутреннюю обшивку, и роботы заменяли их новыми. Теа задумалась о том, что это могло означать. Корабль недавно побывал в сражении?

«Похоже, пока мы прятались на «Фелисити», многое произошло в Обжитом Космосе! – отметила в мыслях девушка. – Но хотела бы я знать, как Гильдия причастна ко всему этому?»

Когда катер заложил очередной вираж, Теанаре смогла рассмотреть герб на корпусе линейного корабля: заостренный внизу фиолетово-черный геральдический щит с серебристой спиралью Галактики и раскрытой ладонью. Ниже красовалась эмблема в виде меча, рассекающего зигзаг молнии, которая, насколько знала Страница, означала принадлежность к Преторианскому флоту. Значит, точно Астренская Империя. Девушка предполагала, что похитители работали на Астрену, и теперь утвердилась в своей догадке. Хоть Теа не была удивлена увиденным, менее пугающим зрелище не становилось. В то, что астренцы охотились на пилотов Гильдии и злоумышляли против Централы, она давно уже не верила. Было ясно, что все это – дело рук Теллара Вейна. Предатель-командор устроил провокацию, чтобы возглавить мятеж в Централы и свергнуть Круг. Он преуспел, но что произошло позднее? Кто подбил этот астренский линкор? Почему имперские агенты похитили беглянок-Страниц? Великие Звезды, что же натворил Вейн после того, как захватил власть? В какое безумие он втянул Гильдию?

Внезапно Теанаре вздрогнула от неожиданности. Неподалеку от имперского дредноута промелькнула еще пара кораблей. Неприятельные с виду космические фрегаты, на фоне бронированного гиганта они смотрелись совсем невзрачно, и девушка видела их всего несколько секунд, прежде чем они вышли из поля обзора камеры. Она бы не обратила внимания на них, если бы не знаки различия на бортах. Черный ромб с белым кругом – Теа уже видела такую символику прежде. Теперь она знала, какую планету видит на экранах.

* * *

– И вот мы снова здесь, – с сухим смешком произнес Лан Ортис. – Как будто ничего не происходило.

– Ну, это только так кажется, – возразила Линетт. – Вообще-то изменилось очень многое. Инженер «Сагиты» фыркнул.

– Надо же! Неужели сегодня ты взяла на себя роль брюзги? Мне-то казалось, что это моя работа. Вы с Рином столько лет не устаете это повторять!

– Я просто констатирую факт. Прошло полгода, но сколько всего случилось!

«Действительно, очень многое изменилось за какие-то несколько месяцев, – подумал Рэймин Тирс. – Сначала был Акерон и падение Тельвена. Потом освобождение... или, скажем так, присоединение Тельвена к Империи. Началась межзвездная война, и Нейтральная зона, разом переставшая быть нейтральной, успела перейти из рук в руки. Ах да, и на астренском престоле восседает новая Императрица. Но, несмотря на это, Ленг Дауэн снова держит Тельвен в блокаде. Воистину, круг замкнулся...»

Они вчетвером – Рэймин, Линетт, Оритс и Рин Мейз – заняли стол в заведении под названием «Танцующие Звезды» на окраине Бельтиора. Небольшой ресторан не мог соперничать с блеском заведений городского центра, но Тирсу здесь нравилось. Они и прежде нередко собирались здесь. Дамира тоже любила «Танцующие Звезды». Хорошо, что ресторан уцелел после орбитальной бомбардировки. Бельтиор пострадал сравнительно мало – пираты сосредоточили обстрел на небольших городах в прибрежной зоне, щадя мегаполисы и промышленные центры, которые Император Изгоев рассчитывал использовать в собственных интересах.

Да, они оба были правы – и инженер бывшей команды Дамиры Альвин, и пилот. Сидя здесь, легко было поверить, будто ничего не произошло, и все же... Сегодня вместе с ними не было Дамиры. Рин Мейз стал новым капитаном «Сагиты», а вчерашняя наемница теперь заняла трон величайшей из держав Обжитого Космоса и вела войну с врагами, на фоне которых Дауэн и его Изгой могли показаться почти безобидными. Рэймин был приятно удивлен тем, что Мейз и его наемники по-прежнему остаются с ним. Правда, и людей из старой команды Дамиры осталось всего трое – остальные, кто пережил схватку на Келанде-3, разлетелись искать удачи подальше от Нейтральной зоны. Но Мейз, Линетт и Ортис, как ни странно, не заговаривали об уходе. Они получали щедрую плату из тельвенской казны – об этом Рэймин позаботился – и все равно, он не ожидал такой преданности от космических авантюристов.

Пополнив команду тельвенцами из Сил Оборона, наемники Мейза продолжали заниматься тем, что получалось у них лучше всего – разведкой. Быстроходная «Сагита» уходила в рискованные рейды далеко от Тельвенской системы, высматривая следы вражеской активности. Пока что разведчики не принесли тревожных вестей. Вокруг Тельвенской системы воцарилось относительное затишье. Только патрули Изгоев время от времени появлялись в Бездне, но и они не задерживались надолго. Казалось, что, получив трепку в недавнем сражении, Вольные и Звездная Гвардия присмирели и обходили Тельвенскую систему стороной.

«Хотелось бы, чтобы это на самом деле было так, – подумал Рэймин. – Но не стоит поддаваться ложным надеждам. Может быть, Наэли права, и на какое-то время нас оставят в покое, потому что у Ассамблеи есть цели важнее Тельвена. Но, как только Кан и Дауэн смогут собрать новый флот для штурма, они вспомнят о нас».

Он потянулся к бокалу, ругнув себя за то, что даже здесь и сейчас не может расслабиться и не думать о деле. По правде говоря, от его размышлений ничего не изменится. Что бы ни пришло в голову врагам Тельвена, не Силы Оборона могут остановить их, а только астренцы Корвина и маллурианцы Наэли. Унизительно было это признавать, но так обстоят дела.

Рэймин сделал глоток. Вино было не самого лучшего качества – Тельвен никогда не славился виноделием, а завозные вина сделались большой редкостью после того, как Вольный Флот установил блокаду, и стоили соответственно. Впрочем, новоиспеченный адмирал Космических Сил Оборона никогда не считал себя ценителем.

– Все изменится, – сказал он, не зная, к кому обращается – к наемникам или к себе самому. – Что бы ни думали Дареш Кан и Дауэн, они еще не победили. Ассамблея Династий подавится Верданой, а Дамира – не Теодора Аргенис. Она не сдастся накануне собственной победы.

– Да уж... – хмыкнула Линетт. – Нам это можешь не рассказывать, Рэймин. Мы знали ее не один год. Дамира никогда не признавала полумер, и у нее всегда было собственное мнение.

Ортис рассмеялся.

– Кажется, ты только что назвала Императрицу Астренскую упрямой сумасбродкой, Линетт.

– А если и так? Сейчас это скорее комплимент, чем оскорбление, Лан.

Рэймин невольно улыбнулся, слушая их перебранку. Кое-что в мире действительно не меняется. Эти двое никогда не могли сойтись во мнении – но, как ни странно, прекрасно ладили.

– Мы недавно вернулись из очередного рейда к Вердане, – вполголоса проговорил Мейз, и Рэймин понял, что не одному ему не удалось отвлечься от мыслей о войне.

– Я знаю, – кивнул он. – Это было рискованно, Мейз. Если бы что-то пошло не так, никто не успел бы прийти к вам на подмогу.

Наемник равнодушно пожал плечами и ухмыльнулся.

– Риск – наше ремесло. В этом вы уже могли убедиться, Тирс. Как бы там ни было, ничего нового. Возле Верданы все тихо, и возле Стивеи, очевидно, тоже.

– Такое затишье даже пугает, – вставил Ортис. – Заставляет думать, что враг играет с нами. Дауэн, каким бы злобным ублюдком он ни был, не дурак и не трус, а герцог Кан – и подавно.

– Ты повторяешь очевидное, Лан, – буркнула Линетт. – Но кое-что достойное упоминания мы все-таки заметили. Пока мы возвращались от Верданы к Тельвену, на пределе дальности сенсоров появился одинокий звездолет. Мы видели его всего несколько минут, потом он пропал. Я не уверена, но думаю, что это была «Серебряная птица». Никто другой не смог бы там запросто уйти от «Сагиты».

– Гильдия! – скривился инженер. – Еще и этих нам не хватало для полного счастья!

Слухи о союзе между Странниками и Ассамблеей разошлись по всей Нейтральной зоне; не миновали они и Тельвен. В новости Линетт не было чего-то неожиданного. Разведчики-тельвенцы тоже докладывали о нескольких встречах с «Серебряными птицами». Они всегда держались на безопасном расстоянии и при появлении патрульных кораблей уходили, не ввязываясь в драку. Тельвенцы и астренцы предприняли несколько попыток перехватить их или заманить в ловушку – разумеется, тщетно. Для этого корабли-разведчики Гильдии были слишком быстроходны. Даже скоростной клипер вроде «Сагиты» не мог догнать их ни в обычном космосе, ни в Бездне.

– Еще одна проблема, – констатировал Мейз. – Пока у Ассамблеи такие союзники, астренцам нипочем не захватить герцога Кана врасплох. Гильдия веками зарабатывала тем, что вела разведку в метапространстве.

– Похоже, они решили сменить род деятельности, – буркнул Ортис. – С чего бы вдруг?

– Если даже Роланд Корвин или Наэли что-то знают, то не спешат делиться, – ответил Рэймин. – Но я не думаю, что им известно больше нас. У всех есть свои интересы, и, видимо, вожди Гильдии Странников решили, что их интересы совпадают с интересами Альдезии.

– Ох, не обжечься бы им на этом. Дареш Кан уже сто раз успел доказать, что ничьи интересы, кроме собственных, его не заботят.

Рэймин развел руками.

– Кто знает, что движет Гильдией. Мы можем только гадать, но от наших догадок едва ли будет толк. Думаю, со временем все прояснится...

«Если только у нас будет это время», – в мыслях закончил он фразу.

– Золотые слова, – сказала Линетт. – Мы и так уже видели слишком многое, а скоро снова что-нибудь случится. Что ж, такова наша судьба, – вздохнула она, – но тем ценнее для

нас моменты передышки. Может быть, уже завтра мы снова будем воевать – так давайте хотя бы сегодня попытаемся расслабиться. Кто знает, как скоро у нас будет такая возможность.

– Поддерживаю, – усмехнулся Рэймин и протянул руку к бутылке, чтобы наполнить вином ее бокал, а потом и свой. Но он понимал, что, как бы они все ни старались, расслабиться сегодня не сможет никто.

* * *

– Адмирал Корвин! На «Гайтон» прибыл командор Рейн Старроу, – доложил капитан корабля. – Его катер только что причалил в третьем доке. Командор настоятельно просит о немедленной встрече с вами.

– Старроу? – удивился Роланд.

Командующий Восьмой флотилией уже давно не вспоминал про агента тайной службы. Все, что он знал об этом человеке: Рейн Старроу долгое время работал на Стивее, выдавая себя за военного консультанта с Альдезии, и был ценным осведомителем. Префект Ланс Теллор хорошо отзывался о командоре, но в какой-то момент удача изменила тому, и он оказался в руках Ленга Дауэна. Рэймин Тирс и его люди освободили Старроу из плена, а когда между Тельвеном и Империей был заключен союз, командор вернулся на службу. Корвин общался с ним несколько раз, но нельзя сказать, что судьба бывшего шпиона сильно его беспокоила. У него хватало и более насущных забот. Старроу тоже не напоминал о себе, и Роланд не ожидал его увидеть.

– Хорошо, – кивнул он. – Пусть командора проводят ко мне.

Вскоре тот появился в личном кабинете адмирала в сопровождении ординарца. Он не слишком напоминал военного – скорее, наемника, вольного охотника за приключениями. На ту же мысль наводила его одежда – мешковатый комбинезон неопределенного цвета с широким поясом, усеянным кармашками и зажимами для инструментов.

«Видимо, Старроу снова работает под прикрытием, – мысленно прокомментировал Роланд. – Ну, и с чем ты явился ко мне, Лучник, или как там тебя звали, пока ты жил на Стивее?»

Агент взметнул к груди сжатый кулак.

– Контр-адмирал Корвин.

– Командор, – ответил на приветствие Роланд. – Что у вас?

– У меня сведения чрезвычайной важности, – Старроу тоже не счел нужным тратить время на витиеватое предисловие. – Мне удалось захватить в плен нескольких членов Гильдии Странников.

Роланд ожидал всего, но услышанное захватило его врасплох. Он крепче стиснул подлокотники, приподнявшись в кресле. Не без труда он заставил собственный голос звучать бесстрастно.

– В самом деле? Если так, это блестящий успех, командор. Вы абсолютно уверены?

– Ошибки быть не может, – заверил Старроу.

– Где вы их поймали?

– Здесь же, в Нейтральной зоне. На станции под названием «Фелисити» – полагаю, вы о ней слышали?

Корвин утвердительно кивнул.

– Да. Захолустное местечко. Трудно поверить, чтобы кто-то из Гильдии там оказался.

– За годы работы на Императора Изгоев я уяснил одно, адмирал Корвин, – без иронии сказал шпион. – Нейтральная зона полна сюрпризов.

– Как же вам удалось их выследить? – не удержался от вопроса Роланд.

– Не буду врать, в этом больше удачи, чем моей личной заслуги. Как только стало известно о том, что Гильдия вступила в сговор с Ассамблеей, я отправил вести кое-кому из

своих прежних знакомых по всей Нейтральной зоне. Было очевидно, какие приказы вскоре поступят из Астрены, – губы Старроу тронула почти незаметная улыбка, – и я позволил себе действовать, не дожидаясь их. Как агент при особе Императора Изгоев я провалился, но кое-какие полезные связи с прежних времен у меня еще остались. Сама по себе «Фелисити» не представляет ценности, но в недалеком прошлом Вольные боролись с соперничающими пиратскими кланами за контроль над тревийскими рудниками, и станция была для них перевалочной базой. Поэтому тайная служба содержала там осведомителей. Мне действительно очень повезло, адмирал. Некий звездоплаватель-авантюрист наткнулся на «Серебряную птицу», дрейфующую в космосе неподалеку от станции. Как только я получил вест от информатора, я срочно отправился туда с надежными людьми. Остальное не составило труда.

Сейчас Роланд был почти настолько же ошеломлен, как в ту минуту, когда узнал, что Гильдия Странников после многих веков нерушимого нейтралитета примкнула к Дарешу Кану в войне против Астрены. Если бы не Странники, герцог не смог бы так легко разбить Дегреля. Захватить пленных из числа Гильдии было жизненно необходимо. Приказ Дамиры лишь недавно достиг Тельвена.

– Ну, что же... – хмыкнул Роланд, пытаясь справиться с приступом возбуждения. – Не всегда удача должна быть на стороне наших врагов. Герцогу Кану и так безмерно повезло, когда он переманил Странников на свою сторону. Кстати, как ему это удалось? Полагаю, вы уже успели, кхм, пообщаться с пленными?

– У меня еще не было возможности провести настоящий допрос с пристрастием, но кое-какую информацию я от них получил. Пленницы признались, что они сбежали из Централы – так, кстати, называют резиденцию Гильдии. Прежде мы даже этого не знали.

Роланд приподнял бровь.

– «Пленницы»?

– Да, как ни странно, это три девчонки. Совсем еще молодые. Две из них – сестры. Они дочери одного из членов Круга Командоров, то есть предводителей Гильдии.

– Вот как? Значит, вам вдвойне повезло, Старроу. Вы захватили важных персон.

Шпион проигнорировал иронию в голосе Корвина.

– Они покинули Централь, когда там произошел военный переворот. На «Фелисити» они скрывались от своих же соплеменников, – завершил он.

– Переворот? В Гильдии Странников?

– Да. Некий Теллар Вейн – еще один командор из Круга – организовал вооруженный мятеж и захватил власть. Пленницы уверены, что именно этот человек заключил союз с Ассамблеей. Когда мы нашли их на «Фелисити», девушки думали, что мы работаем на Вейна. Они были потрясены, когда я рассказал кое-что об истинном положении дел.

– Если так, выходит, что этот господин ответственен за многие наши неприятности, – мрачно усмехнулся Роланд. – И я догадываюсь, кто помог ему расправиться с соперниками в Гильдии.

– Если это на самом деле работа тайной службы Ассамблеи, то полковник Гелора достойна аплодисментов, – заметил Старроу почти с восхищением. – Внедрить своих агентов к Странникам и организовать переворот...

– Дареш Кан никогда не жалел денег на шпионов, – проворчал Корвин. – И одного у него не отнять: герцог умеет убеждать людей. Он всегда находил слабое место, куда нужно надавить, чтобы очередной болван сделался его марионеткой. Любопытно, что Кан обещал этому Вейну? Власть, вероятно... А впрочем, теперь это неважно. Командор, что еще рассказали ваши пленницы? Сейчас нам нужно узнать о Гильдии все, что возможно.

– Они не слишком охотно идут на разговор. Пока что мы воздерживались от жестких методов убеждения. Я счел это неразумным.

– Согласен, – кивнул Роланд. – К тому же, у этих девиц, судя по всему, не меньше причин ненавидеть Теллара Вейна, чем у нас. Конечно, при условии, что они говорят правду.

– Я уверен, что они не лгут, – агент помедлил. – По крайней мере, на сотрудничество двоих мы можем рассчитывать. Сестры Эльвер – Альвис и Вейлис. Третья, Теанаре, тоже воспитывалась в доме командора Эльвера, она старше его дочерей и, видимо, тверже характером. Я пытался заставить Мезенис выдать нам коды доступа к компьютеру ее «Серебряной птицы», но потерпел неудачу. Она предпочла уничтожить собственный корабль. Эту девчонку так легко не запугать. Альвис, однако... – задумчиво проговорил Старроу. – Конечно, еще рано судить наверняка, но она, похоже, более податлива, если выбрать верный путь убеждения. И в одном я уверен: Альвис Эльвер всей душой жаждет отомстить Теллару Вейну. К тому же, у нас ее младшая сестра. Я бы сказал, Альвис – вот с кем стоит работать всерьез. Она – самый перспективный материал.

Роланд задумчиво хмыкнул.

– Ну, что же... Передайте мне все сведения, что вам удалось узнать, командор. Я позабочусь о том, чтобы нашим почетным гостям выделили надежную охрану, но давайте не будем проявлять больше жестокости, чем необходимо. Позднее я встречусь с ними. Надеюсь, что хотя бы у одной из девиц хватит здравого ума, чтобы принять верное решение.

Глава 4

Оглушительно взвыли трубы, и преторианцы застыли, больше похожие на статуи, чем на живых людей. Шагая между ними, Дамира даже почувствовала некоторую неловкость. Ни намек на движение в идеально ровных рядах, ни единый мускул не дрогнет ни у кого на лице, ни один взгляд не проследит за Императрицей, идущей по ковровой дорожке между шеренгами. Воистину, человеческие фигуры, внезапно обращенные в гранит заклятием чародея из старых сказок. Наемники, которыми Дамира Альвин командовала в прошлой, столь недавней и столь далекой жизни, не морочили себе головы такими вещами, как придворный этикет или строевая подготовка. Разумеется, в Императорской Гвардии на это смотрели совсем иначе.

За Дамирой следовала почетная свита: кое-кто из слуг, секретари, помощники и, разумеется, телохранители. Теодора Аргенис всегда использовала в качестве охраны маллурианцев, но Дамира не была настолько близка с воинами Звезды Наемников, чтобы доверить им собственную жизнь. Ее охранники были из числа дворцовой гвардии и преторианцев. Насколько они достойны доверия? Дамира предпочитала об этом не задумываться.

Мужчина в парадном командорском мундире лихо щелкнул каблуками, когда Дамира остановилась в нескольких шагах напротив. Он чем-то напоминал Корвина – высокий, стройный брюнет с темно-карими глазами. Такая внешность была типична для коренных жителей имперской метрополии, особенно среди знати, издавна гордившейся «чистотой крови». А капитан императорского флагманского линкора, разумеется, не мог не происходить из знатного столичного семейства.

Свита замерла позади. Дамиру раздражала мысль о слугах, тарачившихся ей в затылок, но владычица всея Империи не может появиться на людях без соответствующего эскорта.

– Ваше Величество, приветствую вас на борту «Астрены»! – отчеканил командор.

– Командор Дален, – ответствовала Дамира с легким кивком.

– Корабль готов, – голос у офицера был воистину командирский – звучный, четкий. Со своей ролью – капитана корабля самой Императрицы – Дален, безусловно, справлялся достойным образом. Как он покажет себя в бою? Хотя, скорее всего, такой возможности ни «Астрене», ни ее командиру не представится. Времена, когда правители лично возглавляли флот, остались в глубоком прошлом. Собственно, помимо самого Райвела Основателя, в истории Астрены не было по-настоящему удачливых императоров-флотоводцев.

«Астрена» – такое имя всегда носил императорский флагманский корабль в честь центрального мира Империи, а также в честь корабля, на котором шел в бой великий Райвел Инерин. Раскрашенная в черно-фиолетовые тона имперского флага, с роскошно отделанными верхними палубами для приема высочайших персон, она не превратилась в прогулочную яхту, оставаясь быстроходным и отменно вооруженным линейным крейсером. Командовал ею не капитан первого ранга, а командор. Формально «Астрена» была флагманом всего флота; правитель Империи мог своей волей отменить решения командующих флотами, мог сместить адмирала, которым остался недоволен. Другое дело, что на практике такое происходило редко. Обычно Императоры благоразумно избегали вмешиваться в дела своих военачальников и не пытались командовать через их головы. Дамира тоже не собиралась нарушать устоявшуюся традицию – как ни досадно это признавать, но в космической войне Дегрель, Корвин и прочие адмиралы-преторианцы смыслят гораздо большее нее. И карьера наемницы тут ничем не поможет. Опыт, приобретенный Дамирой за годы командования независимым отрядом на небольшом клипере, бесполезен, когда речь идет о межзвездной войне и управлении армадами в тысячу вымпелов. Дамира не любила хоть в чем-то зависеть от других, но не признавать очевидное было бы глупостью – возможно, самоубийственной глупостью. Заняв трон, она лишь убедилась в старой, как мир, истине о том, что короля играет свита.

Но сейчас она покидала метрополию и направлялась в пограничье, где война набирала силу. В отсутствие Императрицы за делами будет присматривать Экстренный Комитет во главе с Лансом Теллором. Префект гвардии более чем способен справиться с любой проблемой. Он не допустит неприятностей в столице. Мысль о том, что придется оставить Теллора и генерала Танга без присмотра, не была Дамире по душе. Она не доверяла ни тому, ни другому, и знала, что сама не пользуется у них любовью. Их союз так и остался вынужденным и не способствовал возникновению взаимных симпатий.

– Распорядитесь, чтобы мою свиту разместили должным образом, командор Дален, – Дамира предпочла выбросить из головы нежелательные мысли и сосредоточиться на текущих вопросах. – Я же намерена подняться на мостик и наблюдать за флотом.

– Да, Ваше Величество, – с безупречной галантностью отозвался командор.

Разумеется, в ее присутствии на мостике не было надобности. Капитаны кораблей и командиры соединений прекрасно знают, что делать, и не нуждаются в указаниях, но Дамира не устояла перед искушением. Она слишком долго не поднималась в космос. С тех пор, как она прибыла на Астрену, большую часть времени она проводила в Аметистовом Дворце, периодически покидая его, чтобы показаться на какой-нибудь церемонии в столице или одном из крупных городов. Это злило ее и заставляло чувствовать себя пленницей собственного титула.

Флагман покидал метрополию, конечно, не в одиночестве. Вместе с «Астреной» в пограничье уходили подкрепления – преторианские флотилии, собранные в центральных доминионах, и четыре наемных ударных соединения, недавно прибывшие с Маллурии. Нельзя сказать, что маллурианские вожди охотно выделили новые силы в ответ на пожелание астренской Императрицы. Звезда Наемников жила войной, но ввязываться в долгую, изнурительную вражду с таким грозным врагом, как Ассамблеи, маллурианцы не жаждали. Как бы ни был равнодушен посол Риз Хайделл ко многим другим вопросам политики Обжитого Космоса, здесь он оказался непреклонен. Переговоры растянулись на много дней и, как бы ни противилась Дамира, в конечном итоге ей пришлось дать кое-какие обещания относительно раздела территорий Ассамблеи в случае победы. Пожалуй, можно радоваться тому, что маллурианцы ограничились этим.

Тысяча двести военных кораблей направляется к Легранте, где разместил временный штаб Дегрель. После ожесточенных боев первых недель войны обе стороны, не сговариваясь, взяли передышку. Астрена собирается с силами, и то же самое делает Ассамблея. Очень скоро драка разгорится снова.

Теперь всем было очевидно, что в Империю пришла война. Флот Ассамблеи прорвался глубоко в пределы имперских доминионов, и Великий Герцог Кан даровал своему протеже Дауэну титул Лорда-протектора Верданы, на что имел право только Император. Свои намерения вождь Ассамблеи Династий обозначил предельно ясно.

Нельзя сказать, что новость о войне с Альдезией вызвала среди астренцев всплеск патристического энтузиазма. Наместники регулярно присылали вести из доминионов, но в Астренской Империи центральная власть редко без необходимости напоминала о себе собственным подданным. У метрополии просто не хватило бы сил для того, чтобы поддерживать единый закон и порядок на сотнях миров колоссальной державы. Доминионы, как и каждая отдельная звездная система в их пределах, обладали значительной степенью автономии. Фактически, Астрена поддерживала свою власть исключительно за счет монополии на военно-космические силы. От колоний требовалось одно: своевременно выплачивать налоги. Деньги и ресурсы, которые планеты периферии отдавали центру, превращались в новые звездные корабли, призванные удерживать их в повиновении, но в остальном центральная власть не вмешивалась в жизнь собственных подданных. Неудивительно, что теперь главный вопрос, который волновал жителей всех восьми доминионов: насколько из-за войны повысятся имперские поборы?

«Если герцог Кан займет метрополию, дальше он не встретит сопротивления, – Дамира сама выросла на одной из окраинных планет и хорошо представляла, о чем думают их жители. – Кому в пограничье есть дело до того, как зовут человека на троне? Лишь бы война закончилась быстрее, чем пришлось заплатить за нее по-настоящему дорого».

Между тем война уже опустошает казну Астрены. Круглые сутки продолжается работа на орбитальных верфях, где строятся новые корабли взамен погибших в недавних сражениях. Со всех планет призываются добровольцы – пока еще добровольцы – привлеченные щедрой платой. Война – это деньги, а деньги поступают из колоний. О чем жителям этих самых колоний не устают напоминать агенты Ассамблеи, просочившиеся повсюду. Конечно, подданным Дареша Кана о том же напоминают имперские агенты на планетах Ассамблеи. Война на истощение соперника – родная стихия для Астрены с ее огромными ресурсами. Кан тоже это понимает, а значит, вряд ли позволит втянуть себя в игру по вражеским правилам. Нет, герцог нацелился на саму метрополию. Если он хочет одержать верх и стать новым Императором, то ему придется разбить Преторианский флот прежде, чем военные расходы разорят Ассамблею. Амбициозный замысел, но Лорд-адмирал уже успел доказать, что он любит ставить перед собой невыполнимые цели и знает, как добиться успеха.

«Но что тогда сказать обо мне? – подумала Дамира и усмехнулась. – Вчерашняя наемница взошла на трон и ввязалась в борьбу против Великого Герцога Кана – сильнейшего из ныне живущих флотоводцев, человека, у которого за плечами десятки лет войны и интриг. Если победа в таких условиях – не «невыполнимая» цель, то я не знаю, что еще можно назвать этими словами. И, по правде говоря, я тоже всегда любила невыполнимые задачи. В этом мы с Каном, кажется, похожи. Оба не боимся идти ва-банк... но, увы, в такой игре может быть только один победитель».

Охранники расступились перед Императрицей и капитаном корабля. Мостик «Астрены» был просторным двухярусным помещением – внизу располагались посты управления кораблем, наверху оборудование для связи и стереопроекторы. С верхнего яруса осуществлялось руководство флотом, и здесь же, на приземистой площадке, возвышалось внушительное, как трон, кресло, предназначенное специально для седалища высочайших особ. Дамира предпочла бы обычное амортизационное кресло, к которому давно привыкла, но устроилась на черно-фиолетовом чудовище, и кивнула вытянувшимся по струнке офицерам.

– Вольно, господа. Вы можете продолжать. Как скоро флот будет готов к переходу?

– Навигационные компьютеры синхронизированы, Ваше Величество, – вместо своих подчиненных доложил командор Дален. – Авангард уходит в метапространство через сто секунд. Еще через пять минут – наша очередь.

– Очень хорошо, командор, – Дамира постаралась скрыть волнение. Несмотря ни на что, она ощутила прилив азарта – чувство, которого сама устыдилась, но не могла преодолеть. Одна лишь мысль о том, что она покидает столицу, заставила сердце биться быстрее. Дамира так и не полюбила Астрену и Аметистовый Дворец.

«Хотела бы я знать, чем все это закончится, – подумала она, – но, увы и ах, корона на голове не наделяет хозяина даром предвидения. А впрочем, я никогда не мечтала о долгой жизни и спокойной смерти в собственной постели».

С нарочито безмятежным видом откинувшись на высокую спинку кресла и устроив руки на широких подлокотниках, Дамира Адарис мысленно отсчитывала секунды до момента перехода.

* * *

«Лириана» неспешно плыла по орбите в двадцати тысячах километров над поверхностью Менеса-4. Сотни огней сияли во мраке – армада Ассамблеи Династий, собравшаяся возле безжизненной, серой планеты. Вместе с Лордом-адмиралом пришел цвет Звездной Гвардии.

Менес стал отправной точкой, откуда предстояло начаться второму этапу наступления, подготовка к которому уже шла полным ходом. И все равно, сроки не удовлетворяли Дареша Каная; жаль, что нетерпение не заставит корабли быстрее пересекать Бездну. И даже проводники из Гильдии Странников, как бы ни были они хороши, не всегда могли помочь.

Система была довольно зажиточной, хоть и уступала крупнейшим мирам периферийной зоны, таким как Офелия или Мирра. Менес-3 был колонизирован еще до становления Астренской Империи, а нынешнее население планеты приближалось к миллиарду жителей. В Империи планета стала крупным центром межзвездной торговли, приносящим немалый доход знатным династиям из метрополии, но для Кана ее ценность заключалась в другом. Менес был важной узловой точкой – возле него сходились в Бездне быстрые и прямые течения, ведущие вглубь Альденского и Трайонского доминионов. Пока система оставалась в руках Ассамблеи, Звездная Гвардия могла успешно развивать наступление дальше в пределы Империи. Даже Легранта, главная база преторианцев, оказалась под угрозой. Удержать Менес было для Лорда-адмирала критически важно.

Недавно очередной посланник от Теллара Вейна доставил свежие доклады от разведчиков, и Кан, уединившись в собственных апартаментах, изучал бумаги. Стереоиэлучатель проецировал трехмерную карту над столом; герцог потянулся к клавиатуре, чтобы увеличить масштаб, и негромко хмыкнул, рассматривая метки с подписями, отмечавшие соседние звезды и планеты.

События развивались примерно так, как следовало ожидать. Артур Дегрель не хуже самого Кана понимал значимость системы Менес. После недавних неудачных боев командующий преторианцев больше не рисковал. Главные силы он собрал в единый мощный кулак в главной базе возле Легранты-7, а в нескольких звездных системах на подступах к Менесу оставил заставы. Надо отдать должное Дегрелю, тот действовал не слишком оригинально, но разумно. Оставаясь у Легранты, он мог перехватить врага, куда бы Кан ни направил свой удар. Впрочем, это тоже можно использовать...

На некоторое время наступило затишье. Дегрель, очевидно, не решался на прямое столкновение, но и для Ассамблеи удар по Легранте был бы чрезмерным риском. Соперники оставались на местах, бдительно следили друг за другом и беспрестанно устраивали беспокоящие рейды по тылам и мелкие демонстративные удары в надежде спровоцировать друг друга.

Необходимо было ослабить неприятеля, пока к Дегрелю не подошли подкрепления – а времени остается немного. Именно это и собирался сделать Кан. Герцог понимал, что его план был крайне амбициозен, сложен и требовал строгой координации действий. Это всегда рискованно – слишком многое могло пойти не так, как ожидается – но Звездная Гвардия не настолько сильна, чтобы разбить преторианцев в лобовом столкновении.

Нужно сделать очень многое в довольно-таки сжатые сроки. Предстоящая кампания не добавит славы Звездной Гвардии – придется прибегнуть к жестким мерам, вплоть до новых ударов по астренским колониям. Ленг Дауэн широко практиковал подобную стратегию еще в то время, когда боролся за власть над Нейтральной зоной; пожалуй, это «почетное задание» снова следует поручить его Изгоям. Бомбы, падающие на имперские планеты, вынудят Дегреля реагировать.

Пискнул сигнал видеосома. Дареш Кан скосил глаза на дисплей и хмыкнул. Воистину, помяни демона по имени...

– Принять вызов, – велел герцог, и карта над столом исчезла, уступив место световому экрану, откуда на Кана взирал Лорд-протектор Верданы.

Дауэн слегка склонил голову в знак приветствия, словно он говорил с равным себе, а вовсе не с сюзереном.

– Герцог Кан. Приветствую вас с борта «Василиска».

Дареш Кан не позволил раздражению отразиться на лице или в голосе. В конце концов, можно ли ждать иного от пирата? А Дауэн всегда был пиратом, пиратом и остался, несмотря на все новые титулы. Если вырядить дельвийского раптора в шелковый наряд, он не перестанет быть раптором.

– Лорд-протектор, – герцог ответил таким же сухим кивком. – Приветствую вас с борта «Лирианы».

– Мне сообщили, что вы хотели говорить со мной. Чем могу быть полезен Звездной Гвардии?

– Сколько боевых кораблей класса «Фульгура» у вас в строю в настоящий момент?

– Пятьдесят восемь. Мы отчасти возместили недавние потери, но это все, что у меня есть, – ответил Дауэн. – Пройдет не меньше полугода, прежде чем новые корабли войдут в строй.

Полсотни «кораблей-убийц», как прозвали их астренцы. Несколько меньше, чем рассчитывал Кан, однако и этого должно быть достаточно на первых порах. Изобретение бывшего Императора Изгоев хорошо показало себя в боях, и на Альдезии инженеры уже работали над улучшением чертежей, полученных от пиратов. Но пройдет время, прежде чем проект воплотится в металле, а до тех пор придется обходиться тем, что есть. Неразумно использовать «Фульгуры» в схватках с военными кораблями неприятеля, тем более что адмирал Корвин уже доказал, что они отнюдь не непобедимы. У них есть свои слабости, а теперь, когда астренцы имеют представление о возможностях «убийц», успешно применять их в бою стало вдвойне сложно. Но непревзойденная скорость делает их идеальными рейдерами, тем более, когда путь «Фульгурам» прокладывают разведчики из Гильдии Странников.

– Я хочу, чтобы вы сформировали из них несколько мобильных отрядов, – сказал Великий Герцог. – Не больше десяти «убийц» в каждом и быстроходные корабли обеспечения. Назначьте командирами отрядов самых надежных и опытных людей. Для них у меня будет особое задание.

– Могу я узнать, какое?

– Да. Очень скоро, – хмыкнул Дареш Кан, проигнорировав недовольство пирата.

До сих пор война проходила в пограничье, но пришло время перенести ее вглубь вражеских территорий. Искатели Гильдии проведут пиратские корабли-убийцы до центральных доминионов, где они займутся именно тем делом, в котором Вольным нет равных – разбоем на торговых трассах. Нападая там, где астренцы не ждали угрозы, «Фульгуры» посеют панику на вражеских коммуникациях. Полсотни пиратских рейдеров, конечно, не смогут причинить существенного урона имперской звездной торговле, но даже несколько успешных набегов способны свергнуть ее в хаос. Слухи всегда преувеличивают опасность, исходящую от рейдеров, и почтенные астренские негоцианты просто не пожелают рисковать, отправляя свои корабли и грузы в космос. Еще один укол, на который Императрица Дамира и верховное командование будут вынуждены ответить, но столкнувшись с вражескими военными кораблями, пираты просто отступят, чтобы ударить в другом месте. Чем больше сил астренцы потратят, гоняясь за теньями, тем лучше.

Снова Дауэн отвесил легкий поклон.

– Я всецело в вашем распоряжении, герцог Кан, – заявил он, почти не скрывая иронию. – Вольный Флот сделает все во имя торжества Ассамблеи Династий.

* * *

– По-прежнему ничего нового, – сказал Рэймин. – Никаких следов неприятеля в Бездне. Кроме разведчиков Вольного Флота, конечно, – поправился командующий Силами Оборона. – Они-то все время крутятся возле Тельвена.

– Не думаю, что в ближайшее время Вольные на что-то решатся, – рассеянно отозвался Корвин. – У Кана хватает забот без нас. По донесениям имперской разведки, он стягивает большую часть Звездной Гвардии к Трайонскому Доминиону. Видимо, пока что Ассамблее не до Тельвена.

Астренец рассматривал что-то на дисплее. Заинтересовавшись, Рэймин подошел ближе на несколько шагов и увидел женское лицо. У молодой девушки были волосы цвета золота и ярко-синие глаза. Ниже шел текст, который тельвенец не мог разобрать. При его приближении Корвин машинальным движением выключил экран.

– Впрочем, вы уже знаете, что и адмирал Дегрель не может отправить в Нейтральную зону больше кораблей, – сказал он. – Какое-то время нам придется обходиться собственными силами.

– Тельвенцам к такому не привыкать. Могу я спросить, что это? – Рэймин скосил взгляд на погасший экран.

Корвин ответил после короткой паузы – явно размышлял, стоит ли делиться информацией.

– Полагаю, вам следует знать, Тирс, – все-таки решил он. – Учтите: все, что я сейчас расскажу – строго секретная информация.

– Я понимаю.

– Это рапорт от Рейна Старроу. Вы, кажется, знакомы с командором?

– Да, довелось встретиться с ним на Келанде-3, – усмехнулся Рэймин. – Не назвал бы его приятным человеком.

– Но дело свое он знает. Старроу посчастливилось захватить в плен нескольких членов Гильдии Странников. Вот наша «добыча».

Корвин снова включил экран, дав Рэймину возможность в деталях рассмотреть портрет девушки. Она действительно была красива и выглядела очень юной. Невольно Рэймин вспомнил другую Страницу, с которой ему однажды довелось встретиться. Теанаре, так ее звали. Эта золотоволосая девушка не была похожа на нее, но, как и Теанаре, совсем не казалась опасной. Против собственной воли Рэймин ощутил жалость. Что бы ни делали вожди Гильдии, за их решения теперь предстояло отвечать рядовым Странникам. Таким, как эта девчонка, которую, конечно, не ожидало ничего хорошего в имперском плену.

– Я ценю вашу откровенность, – заметил тельвенец. – Немногие на вашем месте стали бы делиться такими сведениями.

– Мы в одной лодке, Тирс, хотели мы того или нет. Я и вы, Астрена и Тельвен. Я считаю, это обязывает нас обоих к известной откровенности друг с другом. Секретность важна, но даже на войне она не должна перерастать в паранойю.

Рэймин подошел еще ближе и остановился возле стола. Роланд Корвин коснулся клавиши на личном браслете, и к первому лицу добавились еще два.

– Старроу захватил этих троих на орбитальной станции «Фелисити», где они, по всей видимости, прятались от своих же соплеменников. Похоже, что в Гильдии случился раскол. Не слишком-то похожи эти девицы на злейших врагов Империи, правда? – прокомментировал астренец, как будто прочитал мысли командира Сил Оборона. – Но кто бы мог предположить, увидев Дамиру Альвин на Тельвене, что однажды та станет смертью для Императрицы Теодоры Аргенис? Внешность обманчива.

Рэймин промолчал. Не потому, что не было слов – внезапно тельвенец почувствовал себя так, словно его ударили под дых. Одно из лиц на экране было ему знакомо.

– В чем дело, Тирс? – от Корвина не ускользнуло его потрясение. – Вы выглядите странно. Что-то не так?

– Нет, ничего, – тельвенец отрицательно мотнул головой.

Он всмотрелся внимательнее и убедился в собственной правоте. Светлое, молодое привлекательное лицо с заостренным подбородком и высокими скулами, короткие волосы необычного серебристо-пепельного оттенка и миндалевидные глаза цвета морской волны – внешность у Теанаре была запоминающаяся. Рэймин, хоть и видел молодую Страницу только однажды, и обменялся в ней всего несколькими фразами, не мог перепутать ее ни с кем другим.

– Я знаю эту девушку, – признался он, пытаясь совладать с удивлением. – Мы встречались прежде. Ее зовут Теанаре.

– Верно. Теанаре Мезенис. Так она себя назвала, – Корвин недоверчиво хмыкнул. – А у вас необычные знакомые, Тирс.

– Она спасла жизнь мне и моему экипажу. Это было незадолго до битвы у Акерона-4. В тот день нас с Дамирой отправили в разведку, и посреди Бездны мы внезапно столкнулись с врагами. Не с пиратами, с маллурианскими военными кораблями. Видимо, с теми самыми наемниками, которых Теодора Аргенис отправила за головой Дамиры.

Рэймин не слишком хотел делиться с астренцем такими подробностями. Он догадывался, что Роланд Корвин и без того знает о прошлом Дамиры на Тельвене слишком многое. И это интересует астренского адмирала больше, чем тот пытается показать.

«К дьяволу! – одернул себя Рэймин. – Прошлое осталось в прошлом, вот и все. Дамира теперь Императрица. Офицер разгромленного флота с пограничной планеты – не тот человек, который ей нужен... в отличие от преторианского адмирала и аристократа из знатной столичной семьи. И сейчас, определенно, не лучший момент, чтобы ударяться в переживания из-за таких вещей! Но, проклятье, кто мог ожидать, что я снова увижу эту Страницу, да еще при таких обстоятельствах?! Воистину, судьба преподносит нам сюрпризы!»

– Мой крейсер был поврежден, – раз уж он начал рассказывать, придется довести историю до конца. – Мы застряли в Бездне и не могли двигаться. Система навигации накрылась. Я уже не думал, что мы выберемся живыми – тут и появилась эта Страница. Она вывела нас в безопасное место. Собственно, вот и все знакомство. Теанаре оставила нас в одной из пустых систем и обещала прислать кого-нибудь на помощь, но еще раньше нам удалось захватить пиратский корабль. Тогда мы и узнали, что битва за Акерон проиграна, и Тельвен пал. Остальное вам известно.

– Странная встреча, – заметил Корвин с непроницаемым видом.

– В жизни бывает много странных встреч, – отозвался Рэймин, тоже стараясь выглядеть бесстрастным. – Помню, тогда Теанаре сказала на прощание, что Обжитый Космос не так велик, как нам кажется. Это оказались воистину пророческие слова.

– Выходит, вы многим обязаны этой девушке. Я понимаю, что такие долги не забываются, но они – наши единственные пленницы и источник сведений о Странниках. Я не желаю зла ни Теанаре Мезенис, ни ее подругам, и не стану сводить счеты с ними за грехи вожаков Гильдии. Я не причиню им больше вреда, чем будет необходимо, но большего не могу обещать.

Фраза прозвучала не слишком-то обнадеживающе, но Рэймин понимал, что астренец говорит искренне.

– Я хорошо понимаю, в какой ситуации мы оказались, и какую роль сыграла в этом Гильдия Странников, – ответил он. – Нам не из чего выбирать. По крайней мере, могу я встретиться с Теанаре?

– Здесь ваш родной мир, Тирс, – кивнул Корвин. – Я не стану вам препятствовать. И если вы хотите помочь ей, у вас есть шанс. Постарайтесь убедить эту девицу в том, что сейчас не лучшее время для упрямства.

Глава 5

– Я слушаю вас, адмирал, – произнесла Дамира.

Помимо них, в зале присутствовало еще несколько офицеров из штаба Артура Дегреля. Собственную свиту Дамира отпустила. Необходимость повсюду таскать за собой слуг и телохранителей изрядно ее раздражала, и она не без удовольствия воспользовалась случаем избавиться от назойливого «хвоста».

– Что бы ни говорили в столице, Преторианский Флот еще далеко не разгромлен, Императрица, – ответил Дегрель. – Война Серебряных Звезд начиналась для Астрены не лучше, но мы выдержали удар Ассамблеи тогда, выдержим и теперь. И все же не могу не сказать: мы оказались в непрестом положении.

Дамира окинула взглядом карту и незаметно вздохнула. Дегрель бодрился, однако, при всем ее небогатом опыте космических войн, было очевидно, что наступление Ассамблеи Династий развивается успешно. Слишком успешно. Звездная Гвардия заняла часть ключевых точек в Альденском Доминионе и глубоко вторглась в пределы Трайонского. И это если не вспоминать о Нейтральной зоне, где астренцы сохранили за собой только Тельвен. Багряные клинки глубоко вонзились в имперские владения. Отдельные отметки обозначали места последних боев между преторианцами и флотом Ассамблеи. В некоторых имперские эскадры одержали победы, но чаще вынуждены были отступать. Да, Дегрель сказал правду: Астрена еще не на грани полного военного краха, но ситуация складывается прескверная. Недавние успехи Дареша Кана могут склонить периферийные доминионы на сторону Ассамблеи, да и в столице многие начнут задумываться: кому лучше служить?

– Самый большой успех Звездной Гвардии – захват системы Менес, – продолжал Дегрель. – От Менеса открывается прямой путь к Легранте, тогда как нам будет трудно ударить в ответ.

Таков был один из капризов коварной Бездны. Дамира не была искушена в стратегии, но навигацию знала в совершенстве. Звездный Ветер позволяет перемещаться в Бездне, используя резонансные двигатели, но те эффективны только тогда, когда звездолет движется в попутном потоке. Из-за этого кратчайшая дорога от одной звезды к другой не была таковой для корабля, идущего в противоположном направлении. Следуя обратным путем, ты вынужден выбирать другие Звездные Ветры, сопутствующие твоему курсу. И если от Менеса к Легранте пролегалла прямая трасса в Бездне, столь же удобной обратной дороги не существовало. Захват Менеса действительно был большим успехом для Лорда-адмирала Ассамблеи. Отсюда он в любой момент мог ударить всеми силами по главной базе преторианцев, тогда как Артуру Дегрелю, замысли он отбить Менес, пришлось бы вести флот длинными окольными путями.

Почему Кан еще не ударил? Дамира терялась в догадках. Чего Звездному Волку не занимать, так это решимости. Очень странно, что он теряет время. Возможно, он еще не чувствует себя достаточно сильным для столь отчаянного шага? В Легренте собрался цвет Преторианского флота, не считая наемников-маллурианцев. Атаковать было бы крайне рискованно. С другой стороны, не исключено, что у вождя Ассамблеи Династий другие планы. Быть может, угроза, которую он создал для Легранты, захватив Менес – только обманный маневр, и настоящий удар Ассамблея готовит в другом месте?

Дамира поделилась своими мыслями с Дегрелем, и адмирал согласно кивнул.

– Такая мысль приходила мне в голову. Это было бы в стиле Кана. Вряд ли он будет впускать тратить силы, штурмуя Легранту, но пока он удерживает Менес, мы не можем игнорировать такую угрозу. Наши разведчики следят за передвижениями Звездной Гвардии, но пока враг ничем не выдал своих истинных намерений.

– Даже агенты префекта Теллора ничего не выяснили, – с досадой сказала Дамира. – Кан умеет хранить секреты.

– Но кое в чем нам повезло, Ваше Величество, – заметил Дегрель. – Незадолго до вашего появления на Легранту прибыл курьер от адмирала Корвина.

Дамира сдержанно улыбнулась. Тельвен... Хотя бы здесь Империи сопутствовала удача. В мыслях Дамира не могла отрицать, что к Тельвену и его жителям она питает определенные сентиментальные чувства. С тех пор, как она бежала с Офелии, Тельвен был единственным местом, которое она воспринимала как дом. Перенаселенная и напыщенная астренская столица так и не стала для нее родным миром. Наверное, Императрице не к лицу подобные мысли, но именно так обстояли дела, и от этого Дамира была вдвойне признательна Роланду.

– О победе адмирала Корвина мне известно, – кивнула она. – Деша с Тельвена пришла в Астрену незадолго до моего отбытия. Корвин прислал новые вести?

Она говорила нарочито невозмутимым тоном. Артуру Дегрелю незачем знать, что ее отношение к Роланду Корвину не было таким уж бесстрастным. Еще одна слабость, едва ли приличествующая истинной Императрице Астрены. Слабость, которую Дамира не собиралась выставлять напоказ – по крайней мере, не теперь.

– Да, и очень важные, – ответил адмирал. – Речь идет о Гильдии Странников. Очевидно, Корвину – вернее, командору Рейну Старроу – удалось захватить пленников из числа Гильдии. Их доставили на Тельвен.

Дамира постаралась скрыть удивление. Гильдия Странников? Это была одна из главных причин столь стремительного успеха Звездной Гвардии.

– Вот как? – холодно проговорила она. – Это действительно интригующая новость, адмирал Дегрель. Я бы предпочла услышать ее сразу.

– Прошу меня простить, Ваше Величество, – Дегрель склонил голову. – Я прикажу немедленно предоставить вам всю информацию. Похоже, что в Гильдии Странников произошел мятеж. Подробности мало, но верх одержала партия, по каким-то причинам заинтересованная в союзе с Ассамблеей Династий. Пленники, которых захватил Старроу, принадлежат к их соперникам.

«Старроу?» – Дамира вспомнила, что Ланс Теллор упоминал о человеке с таким именем. Один из агентов имперской тайной разведки в Нейтральной зоне.

– Видимо, этот человек весьма усерден и удачлив, – хмыкнула она. – То и другое следует ценить по достоинству.

Дегрель не ответил – он не слишком симпатизировал ни префекту гвардии, ни его шпионам, хоть и признавал их полезность.

– Гильдия, значит... – в задумчивости повторила Дамира и, не удержавшись, прикусила костяшку большого пальца. – Человек, который смог захватить кого-то из Странников, несомненно, сможет их разговорить. Странники находят наши корабли, где бы те ни скрывались. Они указывают Звездной Гвардии тайные пути вглубь Империи, и мы ничего не можем с этим сделать. Но если бы удалось узнать, где их логово...

– Понимаю, Ваше Величество.

– Думаю, у Преторианского флота скоро появится новая цель, адмирал Дегрель.

* * *

«Звездные демоны! – подумал адмирал Корвин. – Определенно, это не назовешь величайшей победой в истории Астрены! Три девчонки, из них одна еще почти ребенок. Я должен радоваться тому, что удалось захватить хотя бы их...» – однако радости он не испытывал.

Роланд старался сосредоточиться на деле. Войны в Обжитом Космосе, увы, не ведутся в сияющих доспехах и с открытым забралом. Особенно, когда твой враг – Великий Герцог Ассамблеи собственной персоной.

Итак, эти трое... Теанаре Мезенис – миниатюрная, с короткими серебристо-белыми волосами и голубовато-зелеными глазами. Привлекательная девушка; было в ее облике нечто особенное, неуловимое, что сразу вызывало симпатию. Она была старшей из трех, и все равно выглядела совсем юной. Золотоволосая и синеглазая Альвис Эльвер была выше Теанаре, а ее фигуре позавидовали бы мраморные изваяния древних богинь в Аметистовом Дворце. Она была по-настоящему красива, но почему-то ее лицо не притягивало взгляд так, как лицо Теанаре. Наконец, ее младшая сестра Вейлис – совсем еще подросток, Корвин не дал бы ей больше шестнадцати. Даже на фотографии Вейлис казалась испуганной.

Рейн Старроу считал, что из троих работать следует с Альвис. В недавнем разговоре командор назвал девушку «перспективным материалом» – цинично, но справедливо. Пленные Странницы были средством для достижения цели, не более того, и думать иначе значило бы лицемерить перед самим собой. Теанаре, со слов Старроу, была слишком упряма, а Вейлис просто слишком молода. Альвис – другое дело: она боится за сестру и подругу и к тому же винит во всех бедах мятежного командора Теллара Вейна, не астренцев. Действительно, это выглядело перспективно.

«Спаси жизнь близким людям, а заодно и свести счеты с обидчиком, – в мыслях прокомментировал Роланд. – И правда, что может быть притягательнее? Девчонка должна согласиться. Надеюсь, что она согласится. Все же не хотелось бы отдавать этих троих Старроу».

Роланд включил видеоконференцию и приказал привести Альвис Эльвер в свой кабинет. Пленных Странниц содержали под охраной на борту «Императора Гайтона». Их разместили не камерах, а в каютах для младших офицеров, но не позволяли видаться. Так рекомендовал Старроу, и в этом Корвин с ним согласился. Страх, в особенности страх за близких – сильное оружие. К тому же, он не хотел, чтобы у Теанаре была возможность повлиять на подруг и добавить им упорства.

Вскоре появился молодой ординарец и доложил, что пленница доставлена.

– Хорошо. Проводите ее ко мне, – велел Роланд. – Охрана пусть останется снаружи.

– Так точно, командующий, – кадет исчез за дверью.

Через полминуты появилась Альвис. Неуверенно озираясь, девушка перешагнула порог. В жизни Альвис Эльвер была еще красивее, чем на фотографии, хотя голубоглазые блондинки никогда не были для Роланда Корвина излюбленным типом женщины. С такой внешностью Альвис, родись она в Империи, имела все шансы стать королевой стереоэкрана.

Корвин привстал и кивнул, приветствуя девушку.

– Проходите, госпожа Альвис, – он говорил без фальшивого дружелюбия, но и без враждебности.

Странница подчинилась, нерешительно шагнула вперед. Ординарец остался за дверью. Роланд указал на кресло.

– Вы можете сесть. Нам предстоит серьезный разговор.

Он пристально наблюдал за реакцией Альвис. Девушка исполняла его указания, двигаясь медленно, как во сне. Старроу рассказывал, что поначалу Альвис пыталась показывать зубы, но, убедившись, что от этого нет никакой пользы, вскоре смирилась. Теанаре, напротив, не тратила время и силы на бессмысленные выходки, зато, когда представился шанс что-то сделать, она его не упустила. Действительно, Альвис Эльвер – лучший выбор, чем ее старшая подруга. Более податливый «материал». Иначе не скажешь.

Астренец улыбнулся с намеком на любезность.

– Я – контр-адмирал Преторианского флота Роланд Корвин, командующий соединенной флотской группировкой «Тельвен», – представился он.

– Вот как... – негромко проговорила пленница. – Звучит внушительно. Это значит, что вы здесь старший?

– Можно и так сказать. Госпожа Альвис, я сожалею, что мы с вами встретились при таких обстоятельствах. Надеюсь, командор Старроу и его люди не позволили себе излишней жесткости в обращении? Я понимаю, что во всем случившемся нет вашей вины, и не хочу, чтобы вы пострадали.

Альвис опустила взгляд. Она пыталась скрывать страх, но без особенного успеха. Девчонка боялась и Старроу, и самого Корвина.

– Ничего такого, что мы не смогли бы пережить, – негромко сказала она.

– Я уже отдал соответствующие приказы. Больше Старроу вас не побеспокоит. Также надеюсь, что вы довольны жильем, которое вам предоставили. Понимаю, что это не дворец, но... – Роланд развел руками с почти виноватым видом.

– Все хорошо, господин адмирал. Я только хотела бы иметь возможность видеть Вейлис и Теанаре. Нас держат порознь и не позволяют встречаться. Я... я боюсь за них.

– Это в моих силах, – пообещал Корвин. – И у вас нет причин бояться. Вам ничто не угрожает, по крайней мере, до тех пор, пока вы на Тельвене.

– Что? – Альвис впервые подняла взгляд к его лицу. – Пока мы на Тельвене? Вы хотите сказать, что нас... увезут дальше?

– Думаю, что так. Разумеется, я уже сообщил своему командованию обо всем, что произошло. Их это крайне заинтересовало. С учетом событий последних нескольких недель, нам необходимо понять, что происходит в Гильдии Странников, и вы, к сожалению – наш единственный источник информации. Я ожидаю, что со дня на день придет приказ отправить вас в метрополию.

Девушка вскинула голову, стиснула подлокотники кресла. Ее губы побелели.

– В метрополию? – с трудом выговорила она. – Но... Но ведь мы уже рассказали все, что могли! – голос Альвис зазвенел. – Командор Теллар Вейн устроил мятеж в Централи. Он захватил власть. Что он делал потом – мы не знаем, но союз Гильдии с Ассамблеей Династий – точно дело рук Вейна! Война... – девушка вздрогнула всем телом. – Странники никогда не хотели ни с кем воевать! Только командор Вейн за все в ответе! Если бы не он, то...

Альвис осеклась на полуслове, прикусила губу, пытаясь успокоиться. Корвин не торопил ее. Когда Странница заговорила снова, ее голос звучал немного тверже.

– Все, что могла, я уже рассказала, – повторила она. – Теллар Вейн затеял мятеж в Централи и вступил в сговор с Ассамблеей Династий. Я не имею представления о том, что происходило в Гильдии после нашего бегства. Тем более я ничего не знаю о планах Вейна и его сторонников. Что бы вы с нами ни сделали, вы ничего больше не узнаете, адмирал Корвин. Ни я, ни моя сестра, ни Теанаре никак не связаны с командором Вейном или с Ассамблеей Династий. Мы никогда никому не причинили вреда, – Альвис перевела дыхание. – Неужели великая и всесильная Астренская Империя не может победить врагов без нашей помощи?

– Боюсь, что обстоятельства именно таковы, госпожа Альвис, – невозмутимо подтвердил Роланд. – По крайней мере, многие в нашем командовании так думают. Я понимаю вас, и я вам верю, – добавил он мягко, – но опасюсь, что убедить других вам будет труднее. Когда Империя вступает в войну, наш закон прост. Кто поднял оружие против нас, тот наш враг, а все остальное неважно. Возможно, вы правы: командор Теллар Вейн бросил призыв к войне, но Странники последовали за ним.

– Не мы... – огрызнулась Альвис. – Мы ведь бежали из Централи.

– И все же, вы – часть Гильдии, – надавил Роланд. – Многие только поэтому будут видеть в вас врагов.

– Тогда чего вы хотите, адмирал Корвин? Неужели вы думаете, что я могу что-то исправить? – девушка бессильно опустила голову. – Я всегда верила, что я чего-то стою. Я – дочь командора. Я была одной из лучших в Академии дальней разведки. Мне казалось, что впереди

у меня блестящее будущее, и вот, чем все закончилось. Если бы не Теанаре, я бы даже не смогла выбраться из Централы и защитить собственную сестру. Что я, по-вашему, могу сделать?

– Вы напрасно так мрачно смотрите на вещи, Альвис. Это еще не конец, и прямо сейчас кое-что в ваших силах. Как минимум, вы можете спасти свою сестру и свою подругу – да и всю вашу Гильдию – от тех бед, в которые ее втравил командор Вейн.

Альвис вздрогнула и уставилась ему прямо в глаза.

– Что это значит, адмирал Корвин? Я вас... я не понимаю.

– Я пользуюсь определенным влиянием в верховном командовании Преторианского флота, да и в метрополии тоже. Сама Императрица прислушивается к тому, что я говорю.

Последнее, конечно, было нахальным преувеличением – сам себе напомнил Роланд. Дамира, как правило, слушала его, но поступала всегда по своему усмотрению. Относительно пленниц из метрополии на Тельвен пока не приходило никаких указаний, но Корвин был уверен, что Дамира не возжелает получить их головы. Она не из тех людей, кто станут вымещать злобу на ни в чем не повинных девчонках вроде этих троих. Артур Дегрель или Ланс Теллор, однако... Корвин не солгал Альвис – все, кто бросал вызов Империи, на собственном горьком опыте убедились, что астренцы не склонны к милосердию. Державы, восставшие против Астрены, после войны чаще всего исчезали с карты Обжитого Космоса. Если бы Теодора Аргенис не отступила от проверенного веками принципа, вероятно, нынешняя война вообще не могла бы начаться.

– Если мы с вами придем к соглашению, Альвис, то я уверен, что смогу убедить своих командующих не отправлять вас с Вейлис и Теанаре в столицу. Поверьте, там вам пришлось бы очень тяжело.

Судя по лицу Странницы, она в этом и не сомневалась.

– И чего вы хотите взамен? – угрюмо спросила Альвис. – Почему-то мне не кажется, что вы не станете помогать нам даром, адмирал Корвин.

– Я бы не назвал это «платой». Скорее, мы с вами можем заключить взаимовыгодный договор. Теллар Вейн вступил в сговор с Ассамблеей Династий и узурпировал власть над Гильдией, а значит, он стал врагом и для вас, и для нас. «Враг моего врага – мой друг». Истина, столь же древняя, как само человечество.

Девушка молчала, и Роланд продолжил, добавив в голос немного льда.

– Вы ведь понимаете, чем все это закончится, Альвис. Что бы ни думал Вейн, для Дареша Кана он всего лишь еще одна фигура на игровой доске. Герцог хочет захватить имперский трон, а ваша Гильдия стала для него очередным инструментом для достижения цели. Таких было много в прошлом. Он пожертвует Странниками без тени сомнения, если сочтет, что дело того стоит. Для вас неважно, чем закончится наша война. Победит ли Астрена или Альдезия – Гильдия будет обречена в любом случае. Пока Странники следуют за Вейном, они продолжают погибать во имя интересов герцога Кана. Вы этого хотите для своего народа?

Золотоволосая девушка ответила злым взглядом исподлобья.

– Как будто вас заботит наша, адмирал Корвин! – процедила она.

– Я верен Астрене и Императрице, но никому не желаю бессмысленной гибели, – парировал Роланд. – А для любого из членов Гильдии гибель на этой войне заведомо бессмысленна. Ведь вы уже поняли, что Империя никогда не злоумышляла против вас. Все, что происходило незадолго до мятежа Теллара Вейна, он сам же и устроил, и союзники с Альдезии помогли ему в этом.

– Ну и что теперь? Как я могу что-то изменить, адмирал? – Альвис нервно кусала губы. – Скажите, наконец, прямо.

– Чтобы прекратить вражду, мы должны остановить Вейна, – ответил Роланд. – Это пойдет на пользу и Империи, и Гильдии. Вы поможете мне в этом, я же взамен обещаю, что ни вам, ни вашей сестре, ни Теанаре ничто не угрожает.

– Что?! – вскинулась молодая Странница. – Вы хотите, чтобы я предала Гильдию? Так вас следует понимать, адмирал Корвин?

– По-моему, такое определение неуместно. Теллар Вейн – вот кто стал предателем. Я предлагаю вам единственную возможность навсегда избавить Гильдию от Вейна и его при- спешников. Упустить такой шанс – это и будет подлинным предательством.

Альвис молчала, и Корвин не торопил ее. Мысли девушки можно было легко прочесть по ее лицу. Два чувства боролись в ней, два страха – страх подчиниться и страх не подчиниться – и он знал, что, в конечном итоге, победит. Возможно, сейчас Альвис Эльвер сама верила в то, что размышляет над его предложением, но на самом деле она просто придумывала себе оправдание для того, чтобы согласиться.

* * *

Охранник отсалютовал тельвенскому адмиралу и посторонился, давая проход. За послед- нее время Рэймин настолько привык к виду имперской униформы, что уже почти не обращал внимания на фиолетовые мундиры вокруг себя. Он помедлил, собираясь с духом, прежде чем сделать последний шаг к двери. Встреча обещала быть непростой и определенно не радост- ной. Рэймин Тирс всего однажды встречался с Теанаре, но сразу проникся к ней симпатией. В молодой Страннице было нечто особенное, что Рэймин не мог бы описать словами. Не говоря о том, что он обязан ей жизнью за себя и за всю команду «Альтаира». Но едва ли сейчас он сможет вернуть Теанаре долг. Его влияние среди астренцев не настолько велико, чтобы помочь пленницам.

И все же Рэймин чувствовал, что должен увидеться с Теанаре. Избегать этой встречи было бы трусостью. Он протянул руку к панели замка и коснулся светящейся клавиши. Замок негромко пискнул, и дверь открылась.

Каюта была невелика. Даже на гигантских межзвездных линкорах, каким был «Импера- тор Гайтон», экономили пространство. Обстановка тоже не отличалась роскошью, но все-таки это была именно каюта, не тюремная камера. Другое дело, что выйти по собственной воле ее обитательница не могла. Корвин велел разместить девушек из Гильдии в приличных условиях, но они остались пленницами.

Теанаре Мезенис стояла у стены и с безучастным видом смотрела в экран, где медленно проплывала сияющая поверхность Тельвена-4. Люмены на потолке были погашены, и экран остался единственным источником света в каюте. В неярких голубоватых лучах тонкая фигура молодой Странницы казалась неестественно хрупкой и почти призрачной. Свет играл в ее свет- лых волосах. Девушка была по-настоящему красива – жаль, обстоятельства не располагали к тому, чтобы любоваться ею. Рэймин переступил порог, и молчаливый солдат-астренец закрыл дверь за его спиной. Корвин был достаточно любезен, чтобы предоставить своему союзнику возможность говорить с Теанаре наедине, конечно, если в каюте не были спрятаны какие- нибудь «паразиты». Вряд ли астренцы могли оставить ценную пленницу без надзора.

Услышав шаги, девушка оторвалась от экрана и развернулась. Она пыталась казаться уверенной, но излишняя резкость в движениях выдавала нервозность. Она явно удивилась, увидев перед собой не имперца – темно-зеленый комбинезон Сил Оборона сразу выдавал в Рэймине тельвенского офицера. Несколько секунд Странница смотрела на него, затем Рэймин заметил, как слегка расширились ее глаза – она тоже его узнала.

– Вижу, ты меня помнишь, Теанаре, – произнес Рэймин, не зная, с чего начать разговор. Собственно, он не знал, захочет ли вообще пленная Странница говорить с ним, но, по крайней мере, на ее лице не было явной враждебности. Возможно, потому, что он не был астренцем.

– Да, я помню тебя, – по ее тону трудно было понять, в каком она настроении. – Ты капитан тельвенского крейсера. Мы встречались однажды, – она слегка нахмурилась, словно пыталась сосредоточиться на какой-то мысли.

– Мое имя Рэймин, – подсказал он. – Рэймин Тирс. Тогда я был капитаном «Альтаира», верно. Теперь я ношу звание командующего Силами Обороны Тельвена, – он невесело улыбнулся. – Просто потому, что других кандидатов после битвы за Акерон не осталось.

– Я слышала о том, что случилось с Тельвеном. Жалею о твоём родном мире, Рэймин Тирс. Впрочем, насколько я могу судить, теперь у Тельвена новые покровители?

– Союз с Астреной был единственной возможностью для нас избавиться от Ленга Дауэна и Вольных. Я понимаю, что у тебя нет причин любить астренцев, но...

– Я не питаю к астренцам личной неприязни, – перебила Теанаре. – То, что сделали мои соплеменники, не оставило им другого выбора, кроме как объявить войну Гильдии. Наверное, я должна радоваться, что с нами не обошлись хуже. Но все равно мы с подругами их пленницы, Рэймин Тирс, а ты – их союзник. Значит, нас с тобой едва ли можно назвать друзьями. Скажи, зачем ты пришел?

– Увидеть тебя. Я многим обязан тебе, Теанаре, и я помню об этом. Я не могу вернуть свободу тебе или твоим подругам, но, по крайней мере, я хоть отчасти могу облегчить вашу судьбу. Я не позволю астренцам причинить вам вред, – сказал Рэймин.

«Так и будет, – поклялся он себе. – Неважно, чего это будет стоить мне, я не дам Империи отыграться на этих девчонках за то, что сделали вожаки Гильдии!»

Роланд Корвин был не из тех людей, кто повели бы себя подобным образом, но Рэймин не сказал бы того же про большинство его подчиненных. Многие из них, будь на то их воля, обошлись бы с захваченными членами Гильдии Странников без намека на снисхождение.

– Я постараюсь добиться, чтобы вас перевели на Тельвен, – сказал Рэймин.

– Благодарю, но что это изменит? – сухо ответила Теанаре. – Там мы не будем в большей безопасности, чем здесь. К тому же, как ты видишь, нас и на этом корабле содержат в неплохих условиях. Адмирал Корвин проявил благородство к безоружным женщинам, – она усмехнулась. – И мы слишком ценный приз для астренцев. О нас нужно заботиться.

На это Рэймину нечего было возразить. С полминуты молчала и Теанаре, искоса поглядывая на него, как будто не могла решиться на что-то. Наконец, она глубоко вздохнула.

– Если ты на самом деле хочешь мне добра, то скажи, как обходятся с моими подругами? Адмирал Корвин пообещал, что не станет причинять им вред, но... – молодая Странница прикусила губу. Сейчас она смотрела на Рэймина почти умоляюще.

– Я не виделся с твоими подругами лично, но знаю, что с ними все в порядке, – заверил ее мужчина. – Адмирал Корвин – человек чести. Он не станет вымещать злость на своих пленниках.

– Может быть, и так, – Теанаре это явно не убедило. – Но Корвин не пощадит врагов его драгоценной Империи. А Странники теперь – враги Астрены. Теллар Вейн – проклятый умалишенный ублюдок! – огрызнулась девушка в приступе гнева. – Он всегда меня пугал, но кто бы мог подумать, что его безумие зашло так далеко!

Теанаре не ожидала ответа, и Рэймин предпочел сделать вид, что не заметил ее вспышку. О том, что рассказали пленницы про мятеж в резиденции Гильдии Странников, он знал от Корвина. Астренский адмирал был уверен, что здесь не обошлось без вмешательства Ассамблеи, и это походило на правду. Надо отдать должное Великому Герцогу Кану – тот знал, как заставить людей служить себе. Ленг Дауэн, а теперь еще и этот Теллар Вейн...

«Да, Странников и тельвенцев можно даже считать товарищами по несчастью, – подумал Рэймин. – Мы стали разменными фигурами в одной и той же игре».

– Мне всего один раз позволили увидеть Альвис и Вель, – произнесла Теанаре, справившись с собой. – Адмирал Корвин был достаточно благороден, чтобы не держать меня в неведении, но нам не дали возможности поговорить, – девушка прикусила губу. – После того, как я уничтожила «Ильмиру», они не доверяют мне. Они решили, что я слишком строптива, но

Аль – другое дело. Я догадываюсь, что задумал Корвин. Он ведь принялся за Альвис, верно? Хочет, чтобы она работала на имперцев?

Рэймин коротко кивнул.

– Да. Думаю, так и есть.

Теанаре горько усмехнулась.

– Астренцы хитры, – процедила она. – Знают, где искать слабое место. Альвис... Да, она уступит им. Может быть, не сразу, но так будет. Укажет имперскому флоту путь сквозь Лабиринт, а тогда... Что тогда, Рэймин Тирс? – как ни старалась Странница поддерживать уверенный вид, ее голос задрожал.

– Я бы хотел иметь ответ, – ответил тельвенец. – Но все, что я могу обещать тебе – Дамира не склонна к бессмысленной жестокости.

– Дамира? – повторила она в недоумении.

– Так зовут Императрицу.

– Вот как? – удивление Теанаре ненадолго вытеснило даже страх. – Ты называешь саму астренскую Императрицу по имени? Ты знаком с ней? Этого я не ожидала.

– Она не всегда была Императрицей. Это долгая история, но мы были... друзьями. Так что – да, я неплохо ее знаю. Она – не Ленг Дауэн и не станет проливать кровь без крайней необходимости.

– Вот только что назвать «крайней необходимостью»? – вздохнула Теанаре. – Убить врага на войне – это необходимость? А Гильдия теперь стала врагом Империи.

– Не вся Гильдия, верно? – попытался возразить Рэймин. – Только отдельные люди. Я не знаю, кто такой Теллар Вейн, о котором ты упомянула, и что им движет. Но разве вся Гильдия пошла за ним по доброй воле?

Девушка негромко рассмеялась, но тельвенец не услышал ни намека на веселье в этом смешке. Так мог бы смеяться человек, стоящий на краю пропасти, пытаясь показать, что ему нет дела до штыков, уткнувшихся в спину.

– Вот вопрос, который я сама задаю себе каждый день. Но у меня нет ответа, Рэймин. Я надеюсь, что Гильдия опомнится, иначе... – она прикусила язык. – Наверное, нет смысла об этом говорить. Ведь все так просто: Странники теперь в союзе Ассамблеей Династий, а тельвенцы – союзники Империи. Все произошло не по нашему желанию, но это неважно. Помочь мне значило бы для тебя выступить против интересов родного мира. Я не стала бы просить тебя об этом, Рэймин Тирс, да ты и сам бы так не поступил, – Теанаре отвела взгляд. – И все-таки... спасибо, что проявил сочувствие. Для меня это важно: знать, что здесь есть хоть один человек, которому я... то есть, мы, небезразличны.

Глава 6

– В ближайшие дни я возвращаюсь на Легранту, адмирал Корвин, – сказал Рейн Старроу.

– В самом деле? – удивился Роланд. – Вас отзывают?

– Я не получал приказов, но мое дальнейшее пребывание на Тельвене не имеет смысла. Коль скоро вы взяли на себя заботу о пленных Странницах, я отправлюсь в ставку командующего за новыми распоряжениями.

Корвин бросил на шпиона изучающий взгляд. Старроу недоволен тем, что адмирал-преторианец выхватил ценный приз у него из рук? Только благодаря командору сестры Эльвер и их подруга оказались у имперцев. Не думает ли тот, что Корвин вознамерился присвоить его успех? Но если Старроу и был раздражен, он никак этого не демонстрировал.

– Сейчас нецелесообразно вывозить девушек с Тельвена, – все же сказал Роланд, считая, что необходимо объясниться. – Однако то, что Империя так быстро захватила пленников из Гильдии – только ваша заслуга, командор Старроу. Я уже отправил доклады на Легранту и в метрополию. Ваша работа не будет забыта.

Оставлять девчонок на попечение Старроу он не хотел. Секретная служба Империи не церемонилась с пленными, особенно с теми, которым нужно было развязать язык. Возможно, такова была необходимость. Война не щадит никого. Но Роланд был уверен, что и без этого сможет найти подход к Странницам. По крайней мере, к одной из троих.

– Благодарю вас, адмирал Корвин. Я служу Империи.

– Как и все мы, командор.

– Если мне позволено спросить, адмирал. Вам удалось, кхм, разговорить Альвис Эльвер?

Корвин неопределенно хмыкнул.

– Она готова сотрудничать. Разумеется, на определенных условиях. Но вы были правы с самого начала, Старроу – с Альвис оказалось проще договориться, чем с ее подругой. Что до ее сестры и Теанаре... адмирал Тирс просил за них. Он хочет, чтобы пленниц перевели на Тельвен.

– Вот как? – Старроу слегка приподнял бровь, что было для него наивысшим проявлением удивления. – Почему командующего тельвенских КСО волнует судьба Странников?

По тону командора Роланд догадался, что Старроу недоволен даже тем, что тельвенцы вообще узнали о существовании пленниц. Империя не любила делиться секретами.

– У Тирса свои причины, – он уклонился от прямого ответа. – Но я намерен удовлетворить его просьбу. Тельвенцы – наши единственные союзники в Нейтральной зоне, и адмирал пользуется среди них большим влиянием.

– И все же, простите мою дерзость, это не очень разумно, адмирал Корвин.

– Я не сомневаюсь в Тирсе и его людях, – возразил Роланд и сдержанно усмехнулся. – Они нуждаются в нас не меньше, чем мы нуждаемся в них. Это хороший повод доверять друг другу, вы не находите?

– Моя работа не подразумевает доверия, адмирал. Но теперь Странницы – ваша ответственность. На Легранте решили так, и у меня нет права возражать.

– Тогда оставим этот разговор. Разумеется, я даю вам разрешение покинуть Тельвен. Вы можете вылететь со следующим курьерским кораблем. Полагаю, на Легранте у многих будут к вам вопросы. Насколько мне известно, сейчас там находится сама Императрица.

– Да, адмирал Корвин, я тоже получил такие сведения. Ее Величество прибыла с новыми преторианскими дивизионами.

«Да уж, глупо было ожидать, что Дамира согласится отсиживаться в метрополии, пока идет война, – подумал Роланд, скрывая усмешку. – Хотя, сейчас Астрена едва ли более безопасное место, чем линия фронта».

Старроу отсалютовал и уже развернулся к выходу, когда в каюте прозвучала трель видео-кома. Роланд включил экран и с некоторым удивлением увидел лицо Крея Бельтона, помощника Тирса. Начальник штаба Сил Оборона недолюбливал союзников-астренцев и предпочитал общаться с ними как можно реже.

– Адмирал Корвин, – Бельтон отсалютовал на тельвенский манер.

– Командор. Что-то случилось?

– Ничего особенного, адмирал. Только что прибыл очередной курьерский корабль с Легранты. Наш патруль остановил его на подступах к Тельвену. Капитан просит немедленно соединить его с вами. Утверждает, что это очень срочно.

Роланд усмехнулся.

– Разумеется. В последнее время не срочных вопросов не осталось. Благодарю вас, командор Бельтон. Пусть сигнал переведут на этот комм.

– Да, адмирал, – тельвенец исчез с экрана, уступив место светловолосой женщине в имперской униформе. На плече блестела серебром эмблема курьерской службы в виде летящей стрелы.

– Адмирал Корвин, – женщина вскинула кулак к сердцу. – Капитан Ватаи, Первый дивизион связи.

– Капитан, – отозвался Роланд, несколько удивленный – Первый дивизион связи был приписан непосредственно к флагману Преторианского флота. Появление на Тельвене курьера из Первого дивизиона значило, что депеша и правда сверхважная и сверхсрочная.

«Возможно, это даже связано с пленными Странницами, – промелькнуло у него в голове. – Люди префекта Теллора могли узнать что-то новое. Или в штабе все-таки передумали и решили отдать их на расправу Старроу».

– Я слушаю вас, капитан Ватаи.

– У меня специальная депеша для вас, адмирал. Передаю.

Черная надпись на экране возвестила о получении сообщения. Роланд хмыкнул. Уровень секретности «Ультра». Только адресат мог прочесть депешу. Попытка взломать шифр привела бы к полному уничтожению информации.

– Сообщение получено, капитан. Вы свободны.

– Адмирал, – женщина еще раз отсалютовала и исчезла.

Рейн Старроу демонстративно уставился в экран-иллюминатор, любясь звездным небом, пока Роланд вводил личный код опознания. Мгновение ушло у компьютера на расшифровку. Корвин пробежал глазами короткий – в несколько строк – текст. Подпись под депешей поставил сам Артур Дегрель, и, читая, Корвин почувствовал, как слегка подскочил пульс.

– Вот как... – проговорил он, заставив голос звучать невозмутимо.

– Что-то такое, чего мне не следует знать, адмирал Корвин? – поинтересовался Старроу.

– Ничего сверхсекретного, на самом деле. Это сообщение от адмирала Дегреля. Императрица намерена посетить Тельвен. Вместе со значительными силами имперского флота она покинула Легранту одновременно с курьерским кораблем и в настоящий момент направляется сюда. Учитывая разницу в скорости, флот Императрицы прибудет к Тельвену примерно через сорок часов.

* * *

Айдар Зерран не без чувства облегчения уселся на жесткий стул. Последний сеанс регенеративной терапии он прошел восемь дней назад. Наниды сделали свое дело, раны зажили быстро, но ребра время от времени напоминали о себе приступами боли. Зерран постарался скрыть свою слабость от собеседника. Глядя в глаза Риласу Эльверу, он пытался понять, что на уме у низложенного командора, но тот слишком хорошо владел собой. Эльвер выглядел почти самоуверенным, и это раздражало Зеррана. Что это – пустая бравада?

– Вы удивительно спокойны для пленника, – не сдержался Айдар.

Эльвер только пожал плечами с прежним равнодушием.

– У меня было достаточно времени, чтобы успокоиться и собраться с мыслями, – хмыкнул он.

Зерран подался вперед.

– Если за прошедшее время у вас сложилось впечатление, что вас не собираются трогать, то вы заблуждаетесь, Эльвер, – процедил он сквозь зубы. – Командору Вейну было не до вас. Только поэтому вы до сих пор целы.

– Я наслышан. Итак, вместо Вейна теперь вы старший в Централи?

– У командора слишком много дел вне станции. Гильдия Странников больше не собирается отсиживаться в Атрейском Лабиринте.

– И об этом я тоже наслышан. По милости моего, кхм, бывшего собрата по Кругу Командоров Гильдия ввязалась в войну, до которой нам нет никакого дела. Полагаю, Дареш Кан многое пообещал Вейну. Но что он сделает, когда наступит время выполнять обещания? Кана недавно прозвали Звездным Волком. Он прирожденный хищник, а хищники не любят делиться добычей.

– Вам не стоит об этом думать, Эльвер. У вас хватает более важных забот.

– Вы намекаете, что я должен беспокоиться за собственную жизнь? В другое время, возможно, так и было бы, но сейчас... По правде говоря, сейчас мне кажется, что мы все и так почти покойники. И не говорите, что подобная мысль не приходила к вам.

Зерран не ответил, и Эльвер, помолчав, добавил.

– Ответьте мне на один вопрос, капитан. Мне действительно важно знать правду, и мы, все-таки, наедине. Вы ничем не рискуете.

– Что вы хотите узнать?

– Латена Шанн. Ведь это вы убили ее по приказу Вейна, Айдар? Вы пронесли взрывное устройство на «Вестрис», а сделали бомбу ваши друзья из Ассамблеи, не так ли?

Зерран сжал зубы. Как ни старался он сохранять видимость хладнокровия, пульс участился, и зрачки расширились.

– Почему вы так решили, Эльвер?

– Как я сказал, в заточении у меня было достаточно свободного времени для размышлений. После всего случившегося, очевидно, что за убийством стоял Вейн, а вы – самый доверенный его человек. И, разумеется, Ассамблея не могла не помочь своему протекже в столь благом деле. Рискну предположить, что сам план убийства, да и всех прочих событий, которые помогли Теллару добиться желаемого, был разработан на Альдезии.

Снова Зерран промолчал, не видя смысла отрицать и, конечно, не собираясь ничего подтверждать вслух. Видимо, Эльвер и не ожидал подтверждения. Он откинулся на жесткую спинку стула и сложил руки на груди.

– Вы разочаровали меня, Айдар, – сухо сказал он. – Относительно Вейна я давно не строил иллюзий, хоть и не думал, что он способен зайти так далеко. Но вы казались мне человеком чести.

– «Честь» – понятие относительное, – парировал Зерран.

– Вот как? Значит, вы на самом деле многому научились от Ассамблеи Династий.

– Мне плевать, что вы думаете! – огрызнулся капитан. – Я делал и делаю то, что считаю правильным.

– «Правильным»?! – впервые Эльвер позволил себе слегка повысить голос. – И к чему это привело? Сколько Странников уже погибло? Сколько погибнет еще во имя амбиций герцога Кана? Я не говорю «Вейна» – ваш покровитель такая же пешка для Кана, как многие другие. Его будут беречь, пока он приносит пользу, но принесут в жертву, если так будет нужно для выигрыша в партии. Что страшнее, вся Гильдия разделит его судьбу. Этого вы хотели, Зерран?

Капитан вызывающе усмехнулся.

– И что дальше? Сейчас вы предложите мне сменить сторону во имя спасения Гильдии? Простите, Эльвер, но это невозможно. Та самая «честь», в которой вы мне отказываете, не позволит мне так поступить. Вы знаете, сколь многим я обязан командору Вейну. Но не вам и никому из Круга. Если бы было так, как хотел Круг, меня давно не было бы в живых.

– Не имеет значения, как вы относитесь ко мне, – в глазах Риласа Эльвера был лед. – Не имеет значения, как я отношусь к вам. Простите, если это прозвучит слишком напыщенно, но решается не моя судьба и не ваша, а самой Гильдии Странников. От того, что мы сделаем, будет зависеть – существовать Гильдии или нет. Сейчас не лучший момент для того, чтобы прятаться от собственной совести за старые долги, Зерран. Подумайте об этом. Боюсь, очень скоро станет слишком поздно для попыток что-то исправить.

Капитан покачал головой и встал из-за стола. От резкого движения вновь вспыхнула боль в ребрах и пояснице, но капитан не обратил на нее внимания.

– Уже слишком поздно, Эльвер, – сухо сказал он, отворачиваясь. – И для меня, и для вас.

Покинув пленника, Зерран вернулся в рабочий кабинет коменданта. На станции сохранялось относительное спокойствие. Попытки мятежа, разрозненные и плохо организованные, были с легкостью подавлены людьми Вейна. Это убедило остальных Странников в том, что лучше не испытывать судьбу – даже те, кто не поверил в выдвинутые против Эльвера и Алериса обвинения, предпочитали помалкивать. Избрание нового Круга Командоров также помогло усмирить страсти. Пусть нынешний Круг и играл скорее декоративную роль, Странники привыкли подчиняться командорам.

Сам Зерран не вошел в их число, хотя Вейн и предлагал ему командорское звание. По некой причине, в которой он сам себе не отдавал отчета, такое повышение казалось Айдару... грязным. Он вообще не хотел надолго задерживаться на Централи, но здесь Вейн оказался непреклонен. Зерран понимал мотивы командора, и все же был раздосадован. Он предпочел бы сейчас быть в космосе.

Десятки «Серебряных Птиц» стояли в доках – с началом войны Гильдия прекратила дальнюю разведку, и доступ к кораблям сохранили только пилоты, в преданности которых не было сомнений. Таких оказалось меньше, чем ожидал Вейн. Почти половина звездных кораблей остались без экипажей. Пока еще Гильдия мирилась с происходящим, но Рилас Эльвер отчасти прав: как долго это продлится? И что делать, если разгорится пламя? На Централи пятьдесят тысяч обитателей, и у Вейна не так много преданных людей, чтобы усмирить мятеж, вспыхни он по всей станции. Лучше бы эта проклятая война закончилась поскорее. Быстрая и бескровная победа добавит авторитета новой власти, но если война затянется, и будет стоить больших жертв...

– Айдар.

Капитан вздрогнул от неожиданности. Он так глубоко ушел в мрачные мысли, что не заметил появления Делинн Сейгис.

– Делинн, – протянул он с прохладцей и кивнул в знак приветствия. Рядом с ней Зерран старался не расслабляться.

– Вы встречались с Эльвером, – она не спрашивала, а констатировала. – Что он сказал?

– Ничего нового, – Зерран предпочел не вдаваться в подробности. – А что его жена? Кажется, вы прежде были подругами?

– Не скажу, чтобы близкими. В любом случае, теперь от этой дружбы едва ли что-то осталось. Дейя не пожелала даже говорить со мной. Жаль... – глядя на Сейгис, трудно было предположить, что она о чем-то жалеет. – Но такова жизнь. Всегда приходится чем-то жертвовать.

– Все равно, эти двое опасны, – холодно заметил Зерран. – Зейон Алерис стар и давно не вылетал в космос. Его не принимают всерьез, но Эльвер даже теперь пользуется уважением у многих. Как и его жена. Думаю, командор Вейн совершил ошибку, оставив их в живых.

– Кто знает... Командор не хотел создавать мучеников. Начинать собственное правление с жестокого убийства людей, которых уважают в Гильдии, было бы не слишком разумно. Могло показаться, что Вейн просто избавляется от соперников, что не добавило бы ему авторитета. С другой стороны, если бы удалось заставить их признать вину...

– Они не признают, – отрезал Зерран. – Скорее умрут. Оба.

– Да, весьма досадно, что не удалось захватить их дочерей. Возможно, в таком случае Дейя и Рилас сделали бы более сговорчивы.

– Ты, как всегда, хладнокровна, Делинн.

Женщина сухо усмехнулась.

– Я просто откровенна. Мы с тобой оба знаем, ради чего все это было затеяно, Айдар. И мы не в том положении, чтобы быть шепетильными в выборе средств. Впрочем, все это бессмысленные рассуждения. Дети Эльверов затерялись где-то в Обжитом Космосе, и не в наших силах найти их, разве что они сами сделают какую-то глупость и попадут в поле зрения.

– Скажи, Делинн, – произнес мужчина, сам не зная, что толкнуло его на такую откровенность. Они никогда не были друзьями – скорее, наоборот. – Ты никогда не жалела о том, на чью сторону встала? Не думала, чем все это может закончиться?

– Нет, – сухо ответила она. – Это тоже бессмысленно, Зерран. Мы уже выбрали путь, и поздно думать о том, чтобы свернуть или отступить. Все, что нам осталось – идти до конца. Это рискованная игра, но я верю, что выигрыш стоит риска.

* * *

Рэймин пошевелился, пытаясь устроиться удобнее в жестком кресле. На самом деле вовсе не кресло было причиной тому, что он сидел как на иголках, и он это понимал.

«От некоторых иллюзий лучше избавиться сразу, – напомнил себе командир КСО. – Слишком многое произошло. Не Дамира Альвин возвращается на Тельвен – Императрица Дамира Адарис посещает одну из подвластных колоний... то есть, прошу прощения, союзную планету».

– Имперцы идут строго по графику, – сказал Крей Бельтон. – Мы увидим их с минуты на минуту. Они не изменяют своим привычкам. Всегда были чертовски пунктуальны.

– Угу... – неопределенно откликнулся Рэймин.

Разведчики обнаружили флот двенадцать часов назад. Астренцы шли прямым путем, не таясь, да и трудно было бы при всем желании скрыть передвижение армады численностью больше чем в тысячу вымпелов. Рэймин не сомневался, что на Стивее уже поднялась тревога, как и в том, что астренцы именно этого и добивались. Сомнительно, чтобы Дамира взяла с собой столько кораблей просто ради вящего эффекта. Вероятно, герцог Кан и его сторонники должны поверить, что Астрена планирует новое наступление на Нейтральную зону, что отвлечет их внимание от Легранты. Или – кто знает? – это могло и не быть простой демонстрацией силы. Возможно, имперцы на самом деле решили третий раз попытать счастья возле Верданы.

Каковы бы ни были планы преторианского командования, на Тельвене новость встретили с воодушевлением. Нельзя сказать, что тельвенцы внезапно воспылали любовью к Астрене, но для жителей планеты появление самой Императрицы во главе могучего флота означало только одно: Тельвен станет неприступен для Вольных. Многие говорили о том, что после Тельвена астренская владычица поведет свои корабли до самой Стивей и навсегда покончит с Ленгом Дауэном.

Корвин уже подготовил свои корабли к торжественной встрече. Колонны имперских линкоров и крейсеров выстроились на орбите. Поодаль протянулись длинные линии маллурианских боевых кораблей. На фоне астренцев и маллурианцев корабли Сил Оборона смотрелись не слишком впечатляюще, но Рэймин построил и их к прибытию Императрицы. Корвин, соблюдая приличия, даже велел своему флоту посторониться и уступить тельвенцам, как хозя-

евам, почетное место. Теперь Рэймин и его заместитель ждали в рубке флагманского эсминца «Альтаир». Как адмирал КСО, Тирс мог взять в качестве флагмана более мощный корабль, но он успел привязаться к «Альтаиру». Неподалеку от эсминца дрейфовала в пустоте «Сагита» – наемники Мейза заявили, что не упустят случая поприветствовать бывшую предводительницу. Стройный клипер казался серебристой стрелой на фоне черного неба.

– Не так уж много времени прошло с тех пор, как Дамира Альвин жила на Тельвене, – заметил Бельтон, как будто угадал недавние мысли командира. – И вот теперь она Императрица астренская. Звездные демоны, наша галактика полна неожиданностей, но о таком я не мог даже подумать, – командор неловко кашлянул. – Простите, адмирал. Возможно, я сказал лишнее.

Рэймин не ответил – сказать было нечего. Помощник, конечно, прекрасно знал, что связывало его с бывшим капитаном «Сагиты», но сейчас Тирс не хотел это подчеркивать. Бельтон тоже предпочел не продолжать разговор на скользкую тему. Они ждали в молчании. Пока корабли оставались в обычном космосе, невозможно было видеть, что происходит в Бездне, но Рэймин знал из последнего доклада разведчиков, что астренский флот уже почти достиг границ Тельвенской системы. Астренцы продвигались без лишней спешки, что только убеждало адмирала Сил Обороны в том, что поход Дамиры к Тельвену – демонстративная акция, призванная подбросить вожакам Ассамблеи лишних поводов к размышлениям. Если они уже уверовали в то, что Империя после нескольких неудач не отважится на решительные действия, Дамира хотела показать, что они поспешили праздновать победу.

Наконец, в рубке прозвучал звонкий предупреждающий сигнал, и офицер-наблюдатель доложил:

– Множественные переходные тоннели открываются прямо по курсу. Дистанция – шестьдесят мегаметров. Они прибыли.

Рэймин видел на экране, как в пустоте десятками появляются вращающиеся воронки, заполненные ослепительно-белым светом. Бесчисленные корабли покидали Бездну. Преторианцы, надо отдать им должное, отличались отменной выучкой. Хотя с Императрицей прибыла почти тысяча вымпелов, они не сбились в бесформенную кучу и не рассеялись в пространстве. Астренский флот сохранил порядок, шеренги лишь слегка утратили равнение. Голубоватые факелы загорались на грузных корпусах боевых кораблей, когда они корректировали курс, уплотняя строй. Казалось, что перед такой силой ничто не может устоять. Крей Бельтон не удержался – присвистнул и покачал головой. На лице командора застыла кривая улыбка.

– Хороши... – проворчал он. – Очень хороши.

Рэймин кивнул, соглашаясь. Никогда еще на орбите Тельвена не собиралось столько военных кораблей сразу. Часть прибывших звездолетов принадлежала к Преторианскому флоту – их темно-серые корпуса были украшены широкой фиолетовой линией, протянувшейся вдоль бортов, и имперским гербом в виде раскрытой ладони и галактической спирали на треугольном щите. Но не меньше было черных кораблей с необычными сглаженными, зализанными обводами. Маллурианские наемники, вернейшие союзники Астрены. Они были отменными воинами, по меньшей мере, не уступая преторианцам. Без Наэли и ее флотилий Тельвен не устоял бы перед армадой Ленга Дауэна и Эверила Кана. Рэймин понимал это, и все равно, наемники не вызывали у него симпатий. Впрочем, Джалайна Наэли уже давно дала понять, что симпатии и антипатии тельвенцев ей безразличны, и вряд ли другие маллурианские командиры думают иначе. Они верны нанимателю, пока тот платит, а все остальное неважно – вот единственное правило, которому следуют на Звезде Наемников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.